

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Редакція въ вѣданіи
Духовной Семинаріи.

№ 18.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 15 Сентября 1908 г.

XXIX.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской Епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Назначенія, опредѣленія и увольненія.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 сентября 1908 года за № 3350, учитель Сандайской школы грамоты Андрей Грачевъ назначенъ на мѣсто церковника къ церкви села Вагановскаго, благочинія № 13.

По журнальному постановленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 1 сего сентября, священникъ ц. с. Кошкульскаго, Омской епархіи, Николай Моревъ, согласно прошенія, принять въ Томскую епархію на священническое мѣсто къ ц. с. Веселоярскаго, благочинія № 30.

По резолюціи Его Высокопреосвященста отъ 30 августа с. г. за № 3282, бывшій псаломщикъ Тамбовской епархіи, Василій Лебедянскій назначенъ временно на мѣсто церковника къ церкви села Оедосовскаго, благочинія № 16.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 3 сентября с. г. за № 3400, Кузнецкій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Александръ Калугинъ назначенъ на мѣсто къ церкви села Гурьевскаго-Завода, благочинія № 13.

Избранный прихожанами ц. с. Тогульского, благ. № 15, предсѣдателемъ приходскаго попечительства священникъ того же села Михаилъ Красносельскій Епархіальнымъ начальствомъ въ сей должности утвержденъ.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего сентября за № 3339, для пользы службы переведены священникъ Бійской Успенской ц. Нилъ Глушинскій къ Александро-Невской ц. г. Бійска, священникъ послѣдней Василій Климовъ къ ц. с. Кашинскаго, бл. № 36, а свящ. сего села Кашинскаго Николай Майговъ къ Бійской Успенской церкви.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 3 сентября с. г. за № 3290, священникъ с. Благовѣщенскаго, бл. № 9, Филаретъ Веселовъ, согласно прошенію, переведенъ на мѣсто священника къ церкви села Ивановскаго, того же благочинія № 9.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 3 сентября с. г. за № 3399, и. д. псаломщика ц. с. Постниковскаго, бл. № 10, Стефанъ Тыжновъ перемѣщенъ на мѣсто псаломщика къ церкви села Демина, благочинія № 29.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 27 августа с. г. за № 3268, псаломщикъ церкви села Хлопуновскаго, бл. № 36, Александръ Стабниковъ перемѣщенъ на мѣсто псаломщика къ церкви села Верхъ-Камышенскаго, благочинія № 36.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 20 августа с. г. за 637, церковникъ ц. ст. Боготолъ, благ. № 12, Василій Сорокинъ и и. д. псаломщика ц. с. Семено-Красиловскаго, бл. 15, Иванъ Шигаровъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 сентября

с. г. за № 3348, псаломщики: ц. с. Новенского, бл. № 30, Василий Филоновъ и ц. с. Луговского, бл. № 35, Александръ Лавровъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 сентября с. г. за № 3351, священникъ ц. с. Марышей, бл. № 37, Михаилъ Двигавиновъ перемѣщенъ на мѣсто священника къ церкви села Долгова, благочинія № 37.

Его Преосвященствомъ, Епископомъ Бійскимъ Иннокентіемъ, 21 іюня с. г. діаконъ Барагашинской Успенской церкви, Алтайской духовной миссіи, Потаній Серебренниковъ рукоположенъ въ санъ священника къ пророко-Ильинской церкви с. Ильинского, благочинія Алтайской миссіи.

Его Преосвященствомъ, Епископомъ Бійскимъ Иннокентіемъ, 27 іюля с. г. діаконъ ц. села Крохалевского, благ. № 39, Іоаннъ Окороконъ рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Таптушенского, благ. № 15.

Его Преосвященствомъ, Иннокентіемъ Епископомъ Бійскимъ, 22 іюня с. г. псаломщикъ ц. с. Краснаго Яра, благ. № 29, Димитрій Яхонтовъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Покровской церкви того-же села.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 3 сентября с. г. за № 4049, священникъ Алексѣй Ливановъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ отъ занимаемыхъ должностей благочиннаго 32-го округа и настоятеля Шеманаевской церкви, а завѣдываніе благочиніемъ № 32 возложено на священника с. Колыванского, бл. № 26, Всеволода Титова, впредь до усмотрѣнія.

По журнальному постановленію Консисторіи, отъ 20 Августа с. г., священникъ ц. с. Бобровского, благ. № 18, Владиміръ Сиротинскій, по прошенію, уволенъ за штатъ.

По журнальному постановленію Консисторіи, церковникъ

ц. с. Валеріановсквго, благ. № 9, Алексѣй Скоробогатовъ съ 1
Сентября с. г. отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства.

А. (по кассѣ взаимопомощи).

Въ возмѣщеніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ и за 1 пол.
с. 1908 г. отъ о. о. благочинныхъ поступили взносы:

Отъ благочиннаго № 3	16 р. — к.
„ „ „ № 4	18 р. — к.
„ „ „ № 6	1 р. — к.
„ „ „ № 8	195 р. — к.
„ „ „ № 11	325 р. — к.
„ „ „ № 13	4 р. 50 к.
„ „ „ № 14	201 р. — к.
„ „ „ № 19	250 р. 50 к.
„ „ „ № 21	195 р. 50 к.
„ „ „ № 23	303 р. — к.
„ „ „ № 24	133 р. 50 к.
„ „ „ № 36	271 р. — к.
„ „ „ № 38	268 р. — к.
Отъ Прот. В. Ушакова	15 р. — к.
„ „ „ А. Александрова	10 р. — к.

Примѣчаніе. О. благочинный № 23, кромѣ вышеуказан-
ныхъ денегъ, прислалъ еще 115 руб.; изъ нихъ 112 р. нужно
было выдать женѣ умершаго священника г. Канска Василя Ор-
лова—Клавдіи Орловой, но она изъ г. Канска выбыла и гдѣ
теперь находится—о. благочинному неизвѣстно. П-во просить
знающихъ адресъ матушки Орловой сообщить таковой въ П-во,
и деньги ей будутъ высланы тотчасъ-же.

Къ свѣдѣнію осиротѣвшихъ въ 1-й половинѣ с. 1908 г.

Попечительство чрезъ о. о. благочинныхъ разослало сиротствующимъ семьямъ (за 1 пол. с. г.) протоіереевъ и священниковъ по 500 рублей, а діаконѣ и псаломщиковъ—по 250 р.; остальные деньги будутъ посланы по полученіи взносовъ о. о. благочинныхъ № 1, 2, 10, 15, 21, 26, 29, 35 и Гр.-Війска церквей.

Скончались аккуратные члены кассы:

Села Смоленскаго, благ. № 25, псаломщикъ Иванъ Семеновъ Овчинкинъ, 17 Августа с. г.

Отчетъ

Комитета Общества Трезвости при Попечительствѣ Градо-Томской Никольской церкви за 1907 годъ.

1) Внѣшняя дѣятельность О-ва.

Истекшій 1907 годъ былъ шестымъ со времени открытія при попечительствѣ градо-Томской Никольской церкви О-ва Трезвости. Въ этомъ году, какъ и въ предыдущіе, О-во неуклонно стояло на стражѣ принятыхъ на себя обязанностей, стараясь всѣми имѣющимися у него средствами распространять въ окружающемъ населеніи высокія идеи трезвости: призывало къ воздержанію отъ винопитія тѣхъ, кто уже втянулся въ употребленіе алкоголя, предупреждало и отвлекало отъ него тѣхъ, кто еще не употреблялъ алкоголя, но готовъ былъ послѣдовать дурному примѣру пьющихъ.

Главнымъ средствомъ для проведенія въ жизнь своихъ идей въ отчетномъ 1907 году, какъ и въ предшествующіе, общество имѣло народныя чтенія съ туманными картинами, въ сопровожденіи народнаго пѣнія или игры на граммофонѣ и раздачи брошюръ и листовъ, соответствующаго содержанія. Затѣмъ, обще-

ство содержало воскресную народную школу, какъ средство отвлеченія народа отъ пьянства и подготовки его къ усвоенію идей общества.

Наконецъ, О-во все время заботилось о привлеченіи въ свой составъ новыхъ членовъ.

— Всѣхъ чтеній въ отчетномъ году было 24, а статей прочитано 79. Подборомъ статей завѣдывалъ самъ предсѣдатель общества, протоіерей о. Сумеонъ Сосуновъ. На каждомъ чтеніи читывалось, обыкновенно, по три статьи въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я—духовно-нравственнаго содержанія, 2-я—противъ пьянства и 3-я—историческаго или бытового характера. Чтенія всегда производились подъ наблюденіемъ или о. предсѣдателя или его товарища, священника о. Петра Кикина, а иногда при участіи обоихъ вѣстѣ. Чтецами выступали, кромѣ о. предсѣдателя и его товарища, члены общества и любители: П. В. Шубкинъ, В. С. Бѣлоусовъ, Н. С., С. С. и А. С. Сосуновы, А. А. Малина, Н. А. Вассинская, М. М. Гусельниковъ, В. Ф. Хандоринъ и др.

Пѣніемъ на чтеніяхъ руководилъ членъ комитета о. діаконъ С. Г. Матвѣевъ, а иногда: псаломщикъ М. А. Носовъ, воспитанникъ Семинаріи Н. И. Яковлевъ и регентъ А. В. Васильевъ. Постановкой туманныхъ картинъ завѣдывалъ членъ комитета Ѳ. В. Мартемьяновъ и, исключительно, въ Великій постъ, почетный членъ общества, смотритель Духовнаго училища Алексѣй Михайловичъ Курочкинъ, выступавшій со своимъ собственнымъ фонаремъ и своими картинами. Обязанности дежурныхъ членовъ, для наблюденія за порядкомъ во время чтеній, исполняли члены О-ва: И. Р. Акуловъ, И. Ф. Мусіенко, С. Е. и В. С. Любченко, Ѳ. Г. Вьюговъ, Р. А. Кирилловъ и нѣкоторые другіе.

Устраиваемыя обществомъ въ отчетномъ году чтенія посѣ-

щались народомъ такъ же охотно, какъ и въ прошлые года. Всего посѣтившихъ чтенія было до 7000 съ лишнимъ человѣкъ, т. е. по 300 человѣкъ на каждое чтеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗВѢСТІЯ.

10 августа с. г., волею Божіею, скончался іеромонахъ Томскаго Богородице-Алексѣевского мужского монастыря Пафнутій.

30 Мая сего года, волею Божіею, скончался заштатный діаконовъ, состоящій на должности псаломщика при ц. с. Марушкинскаго, бл. № 28, Петръ Смирновъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Благочинія № 1 Троицкая города Томска Единоувѣрческая, № 2 Некрасовское, № 3 Спасское, № 4 Десятовское, № 5 Ваткатское, № 9 Тюменевское, Маріинскій Соборъ 2-е, Поваренкинское, № 10 Постниковское, № 11 Лебяжское, № 18 Бобровское, № 23 Маршанское не самост., № 26 Плосское, Устьянское, № 29 Демино, № 31 Троицкое не самост., № 32 Каменская Единоув., Шемонаевская Единоув., № 34 Кушагинское, Старо-Майзасское, № 35 Карповское, № 36 Моралинское, № 37 Знаменка, Ярославъ Логъ.

Діаконскія: Благ. № 4 Елгайское, Вороновское, № 7 Смолинское, № 9 Валеріановское, № 10 Тутальское, № 12 Больше-Барандатское, № 13 Вагановское, Караканское, № 19 Болотовское, № 22 Карачинское, Тагановское, № 23 Колмаковское, Булатовское, № 27 Солтонское, при Катихизаторскомъ ул. гор. Бійска, № 33 Камышенское, № 34 Меньшиковское, Шипицинское, № 34 Меретское, № 39 Крохалевское.

Псаломщическія: Благ. № 1 ст. Томскъ, № 2 пос. ст. Тайга, № 6 Нарымскій соборъ, № 7 Юрточное, № 8 Ояшъ, № 10 Постниковское, № 18 Ново-Копыловское, № 23, Моршанское не самост., № 25 Смоленское, № 26 Риддерское, № 29 Красноярское, № 30 Лебяжье, № 32 Орловское Единов., № 35 Воронихинское, № 36 Хлопуновское, Моралинское, Карповское, № 37 Маршанское, Знаменка, Ярославъ Логъ.

Отъ Редакціи.

Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго № и при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

П О П Р А В К А.

Помѣщенная въ 16 № Томскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1908 г. статья „Пьянство—врагъ человѣческаго здоровья и счастья“ перепечатана изъ 3 № Тамбовскихъ Еп. Вѣдомостей за 1908 годъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

Изъ христіанской жизни новокрещенныхъ на Алтаѣ.

Дѣйствія благодати въ душѣ новокрещеннаго.

Миссіонеръ, священникъ о. Михаилъ Чевалковъ, рассказывалъ. На Улаганѣ новокрещенный старецъ (101 лѣтній) Ызымай, отецъ Павла, бывшаго зайсана, до крещенія камъ, одержимый демономъ, предъ крещеніемъ неистовствовалъ, много разъ покушался зарѣзаться; родные поэтому держали его нѣсколько времени связаннымъ. Пришедши въ сознаніе на малое время, онъ приказалъ семейнымъ пригласить миссіонера, священника о. Михаила Чевалкова для крещенія его. По совершеніи сего Св. Таинства и по приобщеніи Тѣла и Крови Христовой, онъ получилъ освобожденіе отъ власти бѣсовской, только иногда чувствуя нѣкоторое прираженіе извѣѣ какъ бы къ тѣлу. Наученный больше благодатію Божіею, чѣмъ словами наставника своего жизни во Христѣ, старецъ Ызымай по крещеніи отгонялъ отъ себя и вѣѣшнее прираженіе демонское молитвою. Изъ собственнаго опыта узнавши силу молитвы и плодъ таковой—миръ., новокрещенный часто и долго особенно по ночамъ сталъ молиться.

Однажды мнѣ случилось ночевать, говорить тотъ же миссіонеръ, въ юртѣ Ызымая. Предъ сномъ всѣ семейные по принятому обычаю, стали на молитву; съ ними и старецъ. Легли спать. О. Михаилъ по обычаю своему, долго не могъ заснуть. Взглянувъ въ отверстіе юрты, онъ замѣтилъ мельканіе тѣни:

ночь была лунная. Причина этого скоро объяснилась: это была тѣнь старца Ызымая, молившагося съ земными поклонами. Долго и напрасно миссіонеръ ждалъ окончанія старческой молитвы, о. Михаилъ заснулъ и не можетъ сказать, когда старецъ кончилъ свои поклоны.

Въ другой разъ о. Михаилу случилось видѣть того же старца молящимся на берегу рѣки, при перекочевкѣ на новое мѣсто: старецъ находился около своихъ сумъ съ пожитками, имъ привезенными, и, въ ожиданіи пріѣзда семейныхъ съ остальнымъ имуществомъ, онъ такъ углубился въ молитву, что не замѣтилъ, когда проѣхали мимо его о. Михаилъ съ другими. „Мен согубыла йадым кѳрмѳстѳрди“, говорилъ старецъ о. Михаилу. Лишь только начнутъ приставать ко мнѣ демоны, я и вачну ихъ бить молитвой да поклонами; сильнѣе кулаковъ на нихъ это дѣйствуетъ, нисколько не могутъ терпѣть, — всѣ и разбѣгутся. Вѣдь у нихъ, окаянныхъ, нисколько нѣтъ силы (кулугурларнынъ кѳчи йокъ емей).

Добрый христіанскій обычай Чолышманскихъ новокрещенныхъ, достойный подражанія.

Одинъ изъ мелкихъ торговцевъ на Чолышманѣ рассказывалъ миссіонеру, какъ онъ пристыженъ былъ здѣшними новокрещенными. При входѣ въ юрту новокрещеннаго, въ передней сторонѣ которой были иконы и священные изображенія на бумагѣ, торговецъ не перекрестился, какъ требовалъ христіанскій обычай. Сѣвши на мѣсто онъ привѣтствовалъ хозяевъ по алтайскому обычаю, но обычнаго отвѣта на привѣтствіе не получилъ отъ нихъ. Послѣдовало молчаніе; вошедшій въ смущеніи размышлялъ, что за причина такого страннаго поведенія жильцевъ этой юрты и еще больше смущенъ былъ получивъ разъясненіе сего отъ хозяина

юрты, прервавшего молчаніе вопросомъ: „крещеный ты человекъ или нѣтъ?“ Послѣ утвердительнаго отвѣта онъ сказалъ ему: „Если ты крещеный, то почему при входѣ въ юрту не помолился предъ святыми иконами?“—За это мы и не отвѣчали тебѣ на привѣтъ твой.

Разсказъ другого посѣтителя юртъ Улаганскихъ новокрещенныхъ характеризуетъ насколько они усвоили себѣ духъ христіанства и утвердились въ добрыхъ обычаяхъ христіанскихъ.

Посѣтителю пришлось ночевать въ юртѣ новокрещеннаго. Спать онъ легъ раньше другихъ. Не успѣлъ онъ заснуть, какъ юрта стала наполняться приходившими изъ сосѣднихъ юртъ. Это были—исключительно новокрещенные. Хозяинъ юрты зажегъ восковую свѣчу предъ св. иконами. Всѣ стали на молитву. А пришлецъ—лежить. Началось чтеніе молитвъ, не слышно, толково, по книжкѣ (вѣроятно букварь на алтайскомъ языкѣ съ молитвами). Молились собраные долго. Стыдно стало гостю лежать, когда всѣ стоятъ и молятся. Всталъ наконецъ и онъ, началъ молиться съ другими. По окончаніи молитвы онъ узналъ, что это былъ канунъ воскреснаго дня.—Дѣло говоритъ само за себя.

О. Михайлъ разсказывалъ, что Чолышманскіе новокрещенные почти всѣ знаютъ и символъ вѣры, даже неграмотные. Для наученія новокрещенныхъ молитвамъ они были собираемы миссіонеромъ каждый вечеръ въ училищный домъ, для освѣщенія комнаты здѣсь въ потолокъ привѣшена керосиновая лампа.—

Въ удаленныхъ отъ стана мѣстностяхъ новокрещенные учились молитвамъ другъ отъ друга.

Среди новокрещенныхъ Чолышманскаго отдѣленія усиленно идетъ распространеніе грамотности, не только въ резиденціи миссіонера, но и въ удаленныхъ глухихъ мѣстахъ, среди ущелій и на утесахъ. Новокрещенные учатся грамотѣ одинъ отъ другого,

и достойны подражанія терпѣливостію; нѣкоторые ходятъ для каждаго своего урока изъ азбуки въ сосѣднюю юрту къ учителю, идущему отъ него впередъ по времени только на нѣсколько уроковъ, учатся урывками, спрашивая незаученныя слова отъ проѣзжихъ грамотѣевъ. Для письма употребляется древесная кора, лежалыя деревья и т. п. О. Михаилъ Чевалковъ рассказывалъ, что одинъ новокрещенный, отправляясь на промыселъ, спрашивалъ у него: можно ли съ собой возить книжку; правду ли говорятъ нѣкоторые, что грѣшно это дѣлать? Получивъ надлежащій отвѣтъ и разъясненіе, что не только книжку, но и св. икону можно имѣть при себѣ во время промысловъ, съ тою однако же предосторожностію, чтобы не касаться священныя предметовъ неумытыми, замаранными въ крови руками,—новокрещенный, съ замѣтнымъ удовольствіемъ отъ полученнаго отвѣта, вынулъ изъ за пазухи алтайскій букварь и, показывая его миссіонеру, сказалъ: я взялъ эту книжку съ собой, но сомнѣвался, не грѣшно ли это будетъ. Хорошо, что ты разъяснилъ мнѣ это.

Дѣйствіе призывающей благодати Божіей.

Новокрещенная инородка с. Тюдралы дѣвица Марія Оеодорова рассказывала: „У меня еще съ 7-ми лѣтняго возраста родилось желаніе креститься. Встрѣча съ миссіонеромъ о. Тихономъ, его благообразный видъ, длинныя волосы и весь внѣшній видъ произвели на меня особенно пріятное впечатлѣніе: я часто украдкой разсматривала и любовалась имъ. Во мнѣ съ этого времени утвердилась мысль креститься. Я иногда тайно отъ семейныхъ уходила въ уединенное мѣсто и тамъ молилась, полагая на себѣ крестное знаменіе; во время молитвы я иногда и плакала. Это слезы умиленія до того небывалыя. Впрочемъ, я боялась открыть кому либо то, что происходило во мнѣ. Опасеніе быть за-

мѣченной заставляло меня во время уединенной молитвы оглядываться, чтобы видѣть, не замѣчаетъ ли кто за мною. Когда я возвращалась домой, мать, видя заплаканные мои глаза спрашивала о причинѣ слезъ, но я конечно не сказывала истинной причины. Впрочемъ они примѣчали во мнѣ особенное настроеніе и говорили, почему-то, что я непременно крещусь. Младшій братъ, предрекая говорилъ мнѣ: „твое мѣсто—монастырь“.

Я крестилась и во мнѣ родилось сильное желаніе идти въ монастырь, что Господь и сподобилъ меня исполнить. Во время пребыванія моего въ монастырѣ во мнѣ родилось сильное желаніе къ иноческимъ подвигамъ, особенно къ молитвѣ. Но когда сестры замѣтили, что я по ночамъ молюсь, стали смѣяться надо мной, называя меня святою; стыдясь этого, я оставила таковую молитву и врагъ мало по малу довелъ меня до полного охлажденія къ дѣлу спасенія моего. Но благодать Божія не оставляла меня. Во мнѣ явилось сильное желаніе идти къ святымъ мѣстамъ. Выхлопотавши билетъ себѣ, я съ другими богомолками отправилась въ путь. Сперва были у Симеона праведнаго (Верхотурскаго), потомъ въ Воронежѣ, въ Кіевѣ, Почаевѣ. Врагъ сначала смущалъ меня, влагая желаніе возвратиться, но я, съ Божіею помощію, укрѣпилась въ намѣреніи. На вопросъ мой: отъ какихъ мощей ты ощущала особенное благоуханіе, отвѣтила: отъ мощей Св. Тихона, Митрофана, Іова и нѣкоторыхъ другихъ ощутильно весьма сильное благоуханіе. У мощей преп. Іова я видѣла чудо наказанія Божія за невѣріе. Одна женщина впереди меня подходила для лабзанія Св. мощей названнаго преподобнаго, мощи котораго лежатъ открыто, только руки и стопы преподобнаго закрыты кисеей. Упомянутая женщина, подойдя приложиться къ рукѣ, взяла послѣднюю рукой своей и сморщила кожу, желая испытать, вѣроятно, дѣйствительно ли это тѣло усопшаго. —Наказаніе Божіе не замедлило: у женщины этой рука и нога

были поражены параличемъ и ротъ ея искривило. Видѣла я, продолжала Марія, мощи преп. Іоанна многострадальнаго и пещерскихъ угодниковъ Божіихъ и мироточивыя главы. Была у о. Іовы (архим. Печерск. монас.), получила отъ него въ благословеніе листочекъ. Разсказчица, получивши отъ насъ должное наставленіе о томъ, чтобы она въ средѣ своихъ разсказывала видѣнное ею, получивъ отъ насъ нѣсколько книжекъ на алтайскомъ языкѣ, выразила желаніе опять поступить въ монастырь.

А. М.

Чадамъ Святой Православной Церкви.

Убѣждайте старообрядцевъ соединиться съ Православной Церковію.

— „Ну, сосѣдъ, что подѣлываешь?“

— Да что?.. Сижу. Да, вотъ, думаю, что оно, конечно, хорошо бы этихъ старовѣровъ въ церковь привести, какъ сегоднѣ въ проповѣди о. Василій предлагалъ.

Такъ разговаривались вечеркомъ два сосѣда, утромъ бывшіе у обѣдни.

— „Да, хорошо!“ Перебываетъ первый. „Хорошо!.. Вишь ты, братъ: Ефремъ то Сиринъ... ужъ около полуторыхъ тысячъ лѣтъ прошло, какъ онъ писалъ, а ровно бы про насъ писалъ... „На самой громадѣ, говорить, злобы всея стоимъ вси.“ (л. 297).

„Ну, и средство, какъ человекъ святой жизни, указалъ тоже святое; да зато и самое надежное. Какъ читалъ о. Василій-то? „Помолимся со слезами“... Ты не помнишь ли? у тебя память-то... поискать такой, вѣдь“...

— „Помолимся прилежно со слезами во дни и въ нощи

въ молитвахъ да возможемъ спастися чловѣцы“. Это въ его книгѣ на томъ же листу.

— „Да, братъ!“... продолжаетъ первый,—Иванъ Ивановичъ. „Чего у насъ теперь нѣтъ? Пьянства?.. Сколько хочешь! Разврату?.. Тоже хотъ отбавляй! Про злобу, зависть, лѣность, хотъ и не говори: за всѣми водится. А грубость какая! Мы нето, что другъ съ другомъ, и съ начальствомъ всякимъ,... съ духовными даже, какъ съ врагами, обходимся. Да чего же ждать, коли дѣти, даже и малые-то, родителей не признаютъ, какъ и мы не больно тоже почитали,... Гдѣ же другихъ почитать будутъ! Просто бѣда одна!.. Небось поневолѣ подумаешь, что ужъ не про насъ ли писалъ Ефремъ-то Сириякъ!“

„О, Господи прости, прости!“ Тяжело вздохнулъ другой сосѣдъ,—Иванъ петровичъ.

— „Я когда говорилъ про это съ о. Василиемъ“, продолжаетъ Ив. Иванъ. „Онъ говорить, что писалъ св. Ефремъ, то про свое время. Своихъ людей и призывалъ къ молитвѣ. Да только и намъ въ такомъ положеніи больше ничего не остается... А ты понялъ, къ чему сегодня о. Василій говорилъ, что мы должны пособлять обращать старообрядцевъ?“

„Понялъ. Этимъ, говорить, себя спасете“.

— „Да. У насъ своихъ добродѣтелей-то нѣтъ. Но мы зато, если хотъ понемногу начнемъ исправляться, можемъ очистить себя святыми таинствами церковными, чрезъ которыя Св. Духъ поможетъ намъ. Но всетаки... поможетъ, если будемъ добрыя дѣла дѣлать. А будемъ ли? Что-то трудно вѣрить въ это. Вотъ, на этотъ разъ и помогло бы намъ, если бы я, или ты, положимъ, кого нибудь расположили бы къ церкви. Всѣ старообрядцы-то, говорить о. Василій, хотъ бы по жизни-то и на святыхъ походили, все равно спастись не могутъ, потому что въ этомъ имъ приходится надѣяться только на свои силы, а не на благодать Св.

Духа, потому что они къ Христовой церкви не принадлежать, такъ какъ полнаго числа таинствъ не имѣютъ. Какая не полнота, положимъ, у сториковщины? А у другихъ—у австрійцевъ именно, нынѣ хоть и всѣ семь таинствъ есть, да 180 лѣтъ послѣ Никона, когда они отняли отъ насъ, своего архіерея не было, потому что поставить его, да и священниковъ тоже некому было. А то значить, хиротоніи или рукоположенія не было. Опять же, стало быть полноты нѣтъ. А это ужъ и всѣмъ понятно, коли такихъ предметовъ, какъ таинства, нѣтъ, какая же это полнота, какая неодолимая церковь? А австрійцы,... тогда они назывались бѣглопоповцами, если себя сохранить не могли и благодати не имѣли, откуда же теперь ее получили? Они, хоть отъ насъ достали... изъ грековъ... себѣ архіерея Амвросія, который имъ и другихъ наставлялъ, но, вѣдь, они его очищали отъ ереси, значить, отъ него какой вибудь благодати прицять и сами не надѣялись. Да и сами ее не имѣли, значить, и теперь тоже нѣтъ.

— „Да! заговорился я. А что безъ таинствъ быть нельзя, о. Василій читалъ выписку изъ старой кнѣжки—Большого Катихизиса, л. 353: *„Вопросъ: нужно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о семи святыхъ тайныхъ? Отвѣтъ. Зѣло нужно есть, ими бо вси освящаемся, и спасеніе содержимъ, не вѣдый же и не брегій о нихъ погибаетъ“*. Въ этихъ словахъ, о. Василій говоритъ, надо больше замѣтить, что погибаетъ не тотъ только, кто пренебрегаетъ ими („не брегій“), а кто даже и не знаетъ („не вѣдый“) о нихъ. Почему бы не обходился человѣкъ безъ таинствъ, все-равно погибшій!

Значить, безъ благодати-то нельзя, да и своими силами тоже не спастись. Къ примѣру, ужъ какой человѣкъ былъ Апостоль Павелъ, а и онъ писалъ: *Вѣмъ бо яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей доброе: еже бо хотѣти приложити ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю“*. (Рим. 7

гл., ст. 18, зач. 95). Видишь, иногда и хотѣлъ бы сдѣлать доброе, а, какъ попробуешь, не выходитъ. А чаще даже и не пробуешь. Вотъ они силы то ваши!

— „Вотъ такі-то и старообрядцы! Таинствъ-то богатыхъ нѣтъ, да и своихъ то силъ тоже нѣтъ“...

Въ то время Ивана Ивановича позвали домой и эта бесѣда ихъ пока кончилась.

Священникъ А. Телидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго, въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Полнъ сый любви, полнъ бысть и богословія.

Какой смыслъ заключается въ этихъ словахъ и какой урокъ можно бы извлечь изъ этого изреченія хвалебной пѣсни въ честь Апостола любви?—Смыслъ, полагаю, понятенъ. А урокъ? урокъ тотъ, что кто желаетъ достигнуть совершенства въ богословіи, тотъ долженъ стремиться къ совершенству въ любви. Въ настоящей бесѣдѣ попытаемся, при помощи Божіей, разъяснить это и указать средства къ достиженію полноты любви и полноты богословія.

Полнъ сый любви, полнъ и богословія. А развѣ недостаточно для богословствованія тѣхъ уроковъ, какіе преподаются въ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе многихъ лѣтъ? И достаточно, и недостаточно. Достаточно, если наравнѣ съ уроками богосло-

вія ученикъ будетъ дѣломъ исполнять уроки любви.— Недостаточно, если все богопознаніе будетъ ограничиваться только заучиваніемъ уроковъ богословія. Познаніе Бога, приобрѣтаемое путемъ научныхъ ислѣдованій, не можетъ быть совершеннымъ и вполнѣ полезнымъ, если къ этому не присоединится познаніе Бога чрезъ жизнь посредствомъ дѣятельной любви. Познаніе Бога изъ книгъ, хотя бы то самыхъ именитыхъ богослововъ, настолько ниже богопознанія чрезъ божественную любовь, насколько вообще для познанія слово ниже дѣла, насколько органъ зрѣнія выше слуха.

Кто приобрѣлъ любовь къ Богу чрезъ исполненіе заповѣдей Его и очищеніе своего сердца, тогъ вступилъ въ тѣсное единеніе съ Богомъ: онъ въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Отецъ любитъ Сына и вся показываетъ Ему, какъ Богочеловѣку, а Сынъ открываетъ Отца, кому Онъ хочетъ ¹⁾. Святые подвижники, опытно испытавшіе дѣйствіе благодати Св. Духа въ чистыхъ сердцахъ своихъ, говорятъ, что „чистымъ сердцемъ отъ Бога, какъ отъ солнечнаго диска, возсіяетъ свѣтъ, дѣлающій ихъ способными духовно разсуждать, прозрѣвать, предузнавать. Чрезъ Св. Духа возсіяваетъ имъ всякое показаніе и откровеніе безвѣстныхъ тайнъ“ ²⁾. Это всякій ясно можетъ видѣть на апостолахъ и пророкахъ, которые удостоивались видѣть разнаго рода видѣнія. Такъ, пророкъ Исаія видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ, превознесеннаго и окруженнаго Серафимами. Первомученикъ Стефанъ видѣлъ отверстыя небеса и Господа Иисуса одесную Отца. Когда благодать Св. Духа сойдетъ на

¹⁾ Іоан. 5, 10. Мѣ. 11, 25.

²⁾ Доброт. ч. 5, стр. 451.

кого-либо, богомудрствуетъ преподобный Максимъ ³⁾, то не что-либо обычное показываетъ ему изъ вещей чувственного міра сего, но показываетъ то, чего тотъ никогда не видѣлъ и не воображалъ. Тогда умъ такого научается отъ Святаго Духа высшимъ и сокровеннымъ тайнамъ, которыхъ, по божественному Павлу, ни око человѣческое не можетъ видѣть, ни умъ разумѣть самъ собой никогда.

Итакъ познаніе Бога, приобретаемое очищеннымъ отъ страстей сердцемъ, чрезъ непосредственное единеніе съ Богомъ посредствомъ любви, гораздо выше, върнѣе познанія, приобретаемаго изъ книгъ. Только *полнъ сый въ любви, полнъ и въ богословіи*.

Любовь же разумѣемъ, конечно, не плотскую, страстную, нечистую, а святую, божественную; любовь, которая начинается исполненіемъ заповѣдей, сопровождается смиреніемъ и оканчивается очищеніемъ сердца; а чистые сердцемъ Бога узрятъ.

Не любяй не позна Бога ⁴⁾, говоритъ Апостолъ любви. Почему? Потому что Богъ есть любовь; слѣдовательно, кто не знаетъ, что такое любовь, не знаетъ и того, что такое Богъ. Попытаемся пояснить это, руководствуясь указаніями богоносныхъ мужей, совершенныхъ въ богословіи чрезъ совершенство въ любви.

Органъ души человѣческой для общенія съ Богомъ есть сердце. Сердце, исполненное злобою, самолюбіемъ, гнѣвомъ, недоброжелательствомъ, пристрастіями не можетъ любить ни Бога, ни людей чистою любовію. Оно не можетъ привлекать къ себѣ и любви Божіей, какъ

³⁾ Доброт. ч. 5, стр. 512, 513.

⁴⁾ Іоан. 4, 8.

не привлекаетъ и любви человѣческой. Богъ, какъ любовь, можетъ обитать только въ сердцѣ исполненномъ любви. Любовь не можетъ имѣть общенія со злобою, какъ нѣтъ общенія свѣта съ тьмою. Въ нечистомъ сердцѣ не можетъ обитать Богъ, потому что нечистота сердца (гордость, злоба, страсти) лишаютъ его любви. А гдѣ нѣтъ мѣста любви, нѣтъ мѣста и Богу, ибо Богъ есть любовь. Поэтому и сказано, что только чистыя сердцемъ узрятъ Бога. Если же узрятъ, то и познаютъ Бога, и познаютъ Его не такъ, какъ познаютъ чрезъ разсматриваніе природы, чрезъ врожденныя душѣ человѣческой способности богопознанія, или вообще, чрезъ научныя изслѣдованія; но познаютъ, непосредственно, способомъ для плотскаго ума непостижимымъ. Въ душѣ ихъ какъ въ чистой водѣ или зеркалѣ, отражается благодать Божія, Его премудрость, Его могущество, Его любовь неизреченная. Созерцая это, чистое сердце приходитъ въ неизъяснимо блаженное состояніе. Огнь любви Божественной размягчаетъ, какъ воскъ, сердце облагодатствованнаго человѣка, и чѣмъ болѣе онъ приближается къ Богу чрезъ любовь, тѣмъ яснѣе познаетъ Бога. Преподобный Максимъ говоритъ: „вкусивши сладость божественной любви, умъ человѣка, воспріявшаго въ чистое сердце благодать Св. Духа и чрезъ любовь соединившись съ Богомъ, научается отъ Святаго Духа высшимъ и сокровеннымъ тайнамъ. Куда хочетъ Духъ Святой, туда и ведетъ его, или въ невещественный воздухъ свѣта божественнаго или въ какое созерцаніе несказанное, или въ бесѣду божественную и какъ хочетъ Утѣшитель Духъ Святой, такъ и утѣшаетъ рабовъ Своихъ. Какая потребна каждому изъ нихъ, ту и по-

дають имъ благодать Свою. Сіе можетъ всякій ясно видѣть на апостолахъ и пророкахъ, которые сподоблялись видѣть всякаго рода видѣнія“ ⁵⁾). Итакъ, вотъ гдѣ источникъ боговѣдѣнія апостоловъ и пророковъ--въ благодати Святаго Духа, вселявшейся въ чистыя сердца, и въ ихъ всецѣлой любви къ Богу,—любви даже до смерти.

Полнота любви очищеннаго отъ страстей сердца служитъ источникомъ не только богопознанія, но и блаженства, какое только возможно для человѣка, пребывающаго въ тѣлѣ, въ этой земной юдоли скорбей и нуждъ. Оно, блаженство души, возлюбившей Бога, обрѣтается не внѣ, а внутри человѣка, въ его сердцѣ, содѣлавшемся вмѣстилищемъ благодати Божіей, храма Духа Божія. Для чистаго сердцемъ уже здѣсь настаєтъ царство Божіе, оно внутри его, по обѣтованію Христову. Благодать Утѣшителя исполняетъ сердце его такою радостью, какую міръ никогда не можетъ дать своимъ любимцамъ. Эта радость столь велика, что одинъ изъ удостоившихся воспріять утѣшающую благодать Св. Духа (св. Ефремъ), молился: „Господи, укроти волны благодати Твоея!“

Оставаясь по внѣшнему виду и положенію тѣмъ же, чѣмъ были прежде и таковыми же, какъ и прочіе, подобные имъ, иногда въ униженіи, скудости во всемъ, въ гоненіи, изгнаніи, они, стяжавшіе божественную любовь, бываютъ счастливѣйшими всѣхъ, кого на землѣ называютъ счастливыми. Если счастье состоитъ въ могуществѣ, преобладаніи, то они говорятъ о себѣ: вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ. Они вѣрою побѣждаютъ міръ: любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое.

⁵⁾ Доброт. 5, стр. 512, 513.

Если счастье признается въ обладаніи сокровищами земными, то они, оставившіе все ради Христа, имѣютъ обѣтованіе воспріять и дѣйствительно воспріемлютъ, по волѣ Божіей, сторицею еще въ сей жизни. По слову апостола, они — нищіе, а многихъ обогащаютъ. Не свидѣтельствуешь ли о семъ исторія Церкви? Кто основалъ и поддерживаетъ въ довольствѣ святія обители? Не нищіе ли духомъ и тѣломъ Антоніи, Сергіи, Зосимы? Не слышимъ ли мы о праведныхъ мужахъ, ничего у себя не имѣющихъ, а снабждающихъ многихъ, устраивающихъ храмы, дома трудолюбія, страннопріимные и сиропитательные дома? — Если счастье заключается въ славѣ, въ извѣстности, то не прославляетъ ли Господь любящихъ Его здѣсь на земли по обѣтованію Своему: прославляющія мя прослаблю? Кто былъ Сергій Родонежскій, Варлаамъ Хутынский, Симеонъ Верхотурскій, Серафимъ Саровскій? Не смиренные ли простецы, пустынники, странники, пришельцы, для міра невѣдомые, сперва никому не нужные? А кто теперь не знаетъ ихъ, кто не приходитъ къ нимъ съ молитвой и поклоненіемъ?

Итакъ любовь даетъ не только полноту боговѣдѣнія, но и полноту счастья. Ктонибудь можетъ подумать: такая любовь требуетъ чистоты сердца, для насъ непостижимой. Развѣ можно живущимъ въ мірѣ входить въ такое единеніе съ Богомъ, какого достигли подвижники благочестія — иноки и пустынножители? Живя среди міра, лежащаго во злѣ, развѣ можно достигнуть той чистоты сердца, какая требуется для того, чтобы оно сдѣлалось жилищемъ Св. Духа? — Можно. Съ того времени, какъ Богъ соединился съ человѣкомъ, явилась возможность и человѣку соединиться съ Богомъ и это право дано не

однимъ людямъ священнаго сана, не однимъ инокамъ или пустынникамъ, а всѣмъ христіанамъ. Всѣмъ имъ сказано: *храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* ⁶⁾. Живущіе въ мірѣ воспріяли чрезъ св. таинства Церкви отнюдь не меньше того, сколько воспріяли богодухновенные подвижники благочестія. Всѣмъ намъ одинаково даны всѣ силы, яже къ животу и благочестію. Подвижники родились и крестились такъ же, какъ и мы рождены и крещены. Они носили такое же тѣло, какое и мы, И намъ готова помогать таже благодать Божія, какая помогала и имъ.

Зачѣмъ же у насъ дѣло стоитъ?

У насъ не достаетъ одного—произволенія. Намъ не хочется понудить себя. А безъ принужденія къ очищенію себя отъ страстей и утвержденію себя въ добродѣтели невозможно достигнуть очищенія сердца; безъ очищенія сердца не придетъ внутрь человѣка царствіе Божіе; ибо царствіе Божіе силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его ⁷⁾.

Впрочемъ, одними собственными усиліями невозможно одолѣть дурныя привычки, исторгнуть укоренившіяся страсти. Нужна благодатная помощь Божія. А она и подается тому, кто проситъ ее у Бога. Поэтому нужно молиться. Безъ молитвы невозможно очистить сердце.

Итакъ, будемъ усердно молиться, чтобы достигнуть чистоты сердца. Будемъ очищать сердце, чтобы достигнуть полноты любви. Будемъ стремиться къ достиженію совершенства любви, чтобы достигнуть совершенства въ богословіи. Полнъ сый любви, полнъ и богословія Аминь.

⁶⁾ 1 Корино. 1, 16.

⁷⁾ Мѣ. 11, 12.

Депутація алтайскихъ калмы- ковъ въ Петергофъ.

Въ пятницу, 1-го сего августа, въ 11 ч. утра, въ Петергофъ, въ Нижнемъ дворцѣ Собственной Ея Императорскаго Величества дачи „Александрія“ имѣла счастье представляться Его Величеству Государю Императору депутація изъ довѣренныхъ отъ 13-ти кочевыхъ волостей алтайскихъ калмыковъ, Томской губерніи. Въѣстъ съ депутаціей имѣлъ счастье представляться также томскій губернаторъ, ген.-маіоръ баронъ Нолькенъ. При представленіи депутаціи присутствовали: дежурный флигель-адъютантъ, Его Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, и за начальника военно-походной канцеляріи, флигель-адъютантъ Половцевъ. Къ депутаціи изволилъ выйти Государь Императоръ. Одинъ изъ довѣренныхъ калмыковъ, миссіонеръ-священникъ, привѣтствовалъ слѣдующею воодушевленною рѣчью:

„Ваше Императорское Величество, Всемиловѣйшій Государь. Ваши вѣрноподданные алтайскіе калмыки уполномочили насъ быть выразителями предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ихъ благоговѣйныхъ чувствъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности своему обожаемому Великому Бѣлому Царю.

Несказанно счастливые исполнить эту высокую задачу, мы чувствуемъ душевную потребность сказать Вамъ, Великій Государь, отъ насъ самихъ и отъ нашихъ довѣрителей слѣдующее:

Предки наши прежде, чѣмъ вступить въ вѣрноподданство Россіи, много пролили крови за родную страну въ борьбѣ съ китайцами, монголами и киргизами. Большинство ихъ легло костями въ родныхъ горахъ въ этой неравной борьбѣ. Наконецъ,

они рѣшились ввѣрить себя доброзольно великодушнѣю Великихъ Бѣлыхъ Царей, что и исполнили въ 1757 году.

Радовались наши предки, что сдѣлались вѣрноподданными обожаемаго Бѣлаго Царя, и было чему радоваться: подъ покровительствомъ законовъ Бѣлыхъ Царей народъ нашъ отъ начала вѣрноподданства своего наслаждается миромъ, живетъ счастливо, развивается и увеличивается въ численности своей.

Изъ этого мы убѣждаемся, что Провидѣніе благословило наше вступленіе въ вѣрноподданство Великихъ Бѣлыхъ Царей и нашу вѣрность Имъ.

Наши родовичи всегда были образцовыми вѣрноподданными; на примѣръ, они ходатайствовали передъ Царскимъ правительствомъ о томъ, чтобы позволили имъ платить Бѣлому Царю ясакъ въ большемъ количествѣ, нежели сколько было положено на нихъ.

Мы предстали предъ Вами, Великій Государь, какъ дѣти предъ Отцомъ: пришли мы свидѣтельствовать и о томъ, что наши родовичи, несмотря ни на какія трудныя условія, ни на какія смуты кругомъ, какими были искони образцовыми вѣрноподданными, такими пребываютъ и теперь и впредь будутъ такими же, завѣщая это и дѣтямъ своимъ. Насколько это вѣрно, насколько глубоко, искренни и возвышенны чувства ихъ любви и преданности Вашему Императорскому Величеству со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ Вашимъ, лучшимъ доказательствомъ это служатъ вотъ эти стихи — пѣсни, любимыя нашими родовичами, вѣрно и глубоко отражающія ихъ лучшія мысли и чувства, которыми преисполнены ихъ сердца къ Священной Особѣ обожаемаго ими милостиваго Бѣлаго Царя,

Простите великодушно, Государь, если наши мечты и желанія, истекающія изъ безпредѣльной любви и преданности къ Вамъ,

быть можетъ, превышаютъ мѣру, — слишкомъ дерзновенны. Нашъ прекрасный Алтай, Государь, въ теченіе полутора ста лѣтъ своего вѣрноподданства ни разу не удостоился счастья видѣть у себя кого-либо изъ обожаемыхъ Монарховъ своихъ. А какъ безпредѣльно осчастливлено было бы мѣстное населеніе, и русское, и инородческое, одинаково преданное Престолу, видѣть у себя своего безпредѣльно любимого Царя! А также и по внѣшней красотѣ своей и щедрости своихъ естественныхъ даровъ Алтай стоитъ того, чтобы Ваше Императорское Величество удостоили окинуть его Вашимъ ^{оимъ} свѣтлымъ, ласковымъ царственнымъ взоромъ. Въ особенности восхитительно красиво и достойно царскаго вниманія озеро Телецкое, по туземному прозванію Алтынъ-коль — Золотое озеро, изъ котораго беретъ начало р. Бія, носящая, по переводу съ мѣстнаго нарѣчія, наименованіе царской (или царственной) рѣки. Это озеро съ живописнѣйшею долиною впадающей въ него рѣки Чулышмана, на которой пріютился скромный монастырекъ того же названія, мѣсто отдохновенія любимого Вашимъ Величествомъ маститаго апостола Алтая, высокопреосвященнаго архіепископа Макарія. Эта часть Алтая представляетъ собою хотя дикій и дѣвственный, но очаровательный уголокъ, могущій, какъ говорятъ, поспорить по красотѣ своей съ любую изъ прославленныхъ странъ высокой культуры, мапримѣръ, Швейцаріей.

Царское посѣщеніе дорогого Алтая привлекло бы къ этой заброшенной окраинѣ вниманіе просвѣщенныхъ людей, оживило и возвысило бы духовно однообразную жизнь его насельниковъ, подняло бы на должную высоту культуру и экономическое развитіе страны. Кромѣ того, Ваше посѣщеніе, Государь, Алтая;

какъ проявленіе особенной любви и заботъ Вашихъ даже о послѣднихъ изъ Вашихъ вѣрноподданныхъ, вызвало бы со стороны послѣднихъ новыя вспышки любви къ обожаемому Монарху, а въ сосѣднихъ, невѣрноподданныхъ племенахъ, искони тяготѣющихъ къ Россіи,—восторгъ и удивленіе!

Да. Царское посѣщеніе окраины, невидавшей Его,—это живительная весна послѣ суровой зимы, это—ясный восходъ солнца послѣ темной и холодной ночи. Удостоьте же, Государь, Вашего прекраснаго Алтая державнымъ вниманіемъ Вашимъ, посѣтите его съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императорицей и Августѣйшими Дѣтьми Вашими, обрадуйте и ошастливьте его населеніе, въ сердцахъ котораго осталось бы вѣчно неизгладимое воспоминаніе объ этой высокой чести, объ этой милости и вниманіи Великаго блага Царя къ ихъ странѣ.

Преклоняясь къ царскимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ такимъ дерзновеннымъ приглашеніемъ, мы убѣждены, мы вѣримъ, что Ваше Величество не только почерпнете много неизвѣдаанныхъ удовольствій и чувствованій въ роскошномъ климатѣ Алтая, но и физически почувствуете всю мощь и силу благотворнаго алтайскаго воздуха, который подкрѣпитъ Васъ въ подвигахъ Вашего многотруднаго Царскаго служенія на многіе годы“.

Государь Императоръ благодарилъ депутатцію, поручивъ передать благодарность Его Величества пославшимъ депутатцію. Послѣ пріема, депутатція имѣла счастье лицезрѣть Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича.

Нравственность черного и благо- го духовенства.

Читатели, близкіе къ печатному дѣлу, понимаютъ, что оно въ сущности—ремесло, которое изрѣдка наполняется соотвѣтствующимъ печатному слову настроеніемъ автора, а чаще выполняется присяжнымъ фельетонистомъ, какъ необходимый, для полученія харчей, заказъ, въ силу котораго онъ обязанъ (посредствомъ выгоднаго контракта) три или четыре раза въ недѣлю вдохновляться либо патріотизмомъ, либо гоголевскимъ сарказмомъ, смотря по заказу редакціи; при этомъ и авторъ, и редакція хорошо понимаютъ, что и набившая глазъ на газетномъ чтеніи публика отлично знаетъ цѣну газетнымъ чувствамъ негодованія или восторга, и только наивное юношество, да барышни, которыя поглубже, могутъ вѣрить хоть одной четверти авторскихъ восклицаній.

Дѣляще другихъ фельетонистовъ пишетъ г. Меньшиковъ: несомнѣнныя дарованія—проникновенной наблюдательности и художественно яснаго изложенія представляли неизмѣнное свойство его фельетоновъ. Авторъ, которому опротивѣлъ лицемерный, изолгавшійся либерализмъ современныхъ политическихъ и литературныхъ мерзавцевъ, перешелъ отъ своей прежней толстовщины къ патріотизму и сказалъ много разумныхъ словъ въ защиту родины и въ обличеніе ея враговъ и враждебныхъ ей лжеученій. Искреннее обращеніе его недюжиннаго ума къ дѣйствительной жизни государства, общества и народа создавало въ немъ самомъ зачатки новаго, дотолѣ чуждаго ему міровоззрѣнія, нѣсколько сроднаго аксаковскому славянофильству. Впрочемъ, нашъ авторъ сознавалъ, что самое дорогое сокровище, самое основное начало нашей народной жизни ему чужды; онъ признавался, что ему чужда религіозность, чуждо христіанство, чужды церковь и молитва.

Мудрено ли поэтому, что справедливый въ своей оцѣнкѣ

различныхъ отраслей государственной жизни и ея разнообразныхъ дѣятелей—министровъ, докторовъ, профессоровъ и офицеровъ,—онъ не умѣетъ быть справедливымъ въ сужденіяхъ своихъ о духовенствѣ, причемъ и самъ заявляетъ, что среда эта, особенно среда монашеская, ему невѣдома.

Тѣмъ не менѣе онъ говоритъ о ней, и притомъ весьма рѣшительно, а за неимѣніемъ собственнаго матеріала, приводитъ цѣликомъ длинное и прямо-таки глупое письмо какого-то актера Григорія Ге, обнаружившаго не болѣе освѣдомленности въ томъ, о чемъ сообщаетъ, чѣмъ любой грошевый репортеръ изъ бывшихъ еврейскихъ мишурисовъ.

Нашъ авторъ, вмѣстѣ со своимъ корреспондентомъ, обвиняетъ монашество: во-первыхъ, въ безучастномъ отношеніи къ нуждамъ отечества, а во-вторыхъ—въ безнравственной жизни. Они негодуютъ на то, будто „богатые монастыри ничего не дѣлали въ пользу раненыхъ во время послѣдней войны, и теперь во время революціи, а между тѣмъ, сама Кіево-Печерская лавра могла бы снарядить цѣлую эскадру“. Во время войны еврейскія газеты тоже писали, что Троице-Сергіевская лавра могла бы пожертвовать семь милліардовъ.

Я просматривалъ приходо-расходныя вѣдомости всѣхъ лавръ и могу лично отъ себя заявить то, о чемъ въ свое время печатали лаврскія начальства въ газетахъ.

Капиталы московской лавры не достигаютъ никогда милліона рублей. Капиталы кіевской не достигаютъ двухъ милліоновъ, а колеблются между полумилліономъ и полутора милліонами, смотря по количеству необходимыхъ построекъ и ремонтовъ. Въ Почаевской лаврѣ имѣется 130 тысячъ неприкосновеннаго капитала на поминовеніе душъ, а въ петербургской лаврѣ капиталъ опредѣляется тоже въ нѣсколько сотъ тысячъ, а иногда спускается до нуля, когда предпринимаются большія постройки, при всемъ томъ лавра

пожертвовала на военныя надобности нѣсколько сотъ тысячъ, т. е., несомнѣнно, большій процентъ своего состоянія, чѣмъ всѣ прочіе въ Россіи капиталисты, личные и коллективные. Кстати упомянемъ и о томъ, что газетные клеветники въ десять разъ увеличили доходы нашихъ митрополитовъ и снова повторяютъ свою клевету чрезъ каждые два мѣсяца, побуждая къ тому и ораторовъ думской трибуны. Всѣ три нашихъ митрополита вмѣстѣ не получаютъ и половины того, что приписываютъ одному петербургскому (печатаютъ, будто онъ получаетъ 250 тысячъ въ годъ), а послѣдній не получаетъ и десятой части того, что ему приписываютъ.

Не я первый разоблачаю въ печатахъ эти клеветы, но разоблачаю съ полной увѣренностью въ томъ, что три четверти газетчиковъ, которые прочитаютъ эти строки, все равно будутъ гордиться прежній вздоръ о лаврскихъ милліардахъ и митрополичьихъ полумилліонахъ, нисколько не смущаясь заведомой клеветой, которая такъ пріятна и имъ самимъ и обществу, искренне ненавидящему ту церковь, къ которой оно зачѣмъ то продолжаетъ принадлежать и послѣ манифеста 17-го апрѣля, когда всѣмъ желающимъ разрѣшено оставлять постылую имъ церковь и избирать себѣ вѣроисповѣданіе по вкусу. Г. Меншиковъ угрожаетъ нерадивому духовенству тѣмъ, что „если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то уже не часть народа, не одна лишь радикальная интеллигенція, а всѣ мы, вся Россія, уйдемъ изъ церкви“. Увы, эти „мы“ давно уже ушли изъ церкви и она бы отрадно вздохнула, она бы поднялась и оживилась, если бы не вѣрующіе, не молящіеся, не повинующіеся ея законамъ критики открыто и явно освободили бы отъ себя ту духовную семью, то вѣроисповѣдное общество, къ которому они принадлежатъ только по рожденію.

Можетъ быть, со стороны, въ качествѣ постороннихъ наблюдателей, они были бы хоть немножко болѣе правдивы, чѣмъ теперь, когда они готовы все святое и искреннее забросать грязью.

лишь бы оправдать свое языческое отступленіе отъ христіанской вѣры и жизни.

Но возвратимся къ прежнему. Въ заволжскихъ губерніяхъ былъ недородъ въ 1892 г., въ 1898 и 1901 годахъ. Сотни, даже тысячи монахинь казанской, самарской, уфимской и др. епархій были разосланы по голодающимъ христіанскимъ и магометанскимъ деревнямъ завѣдывать столовыми, управлять пекарнями, кормить и лечить народъ. Когда оконченъ былъ ихъ подвигъ, то не только христіане, но и магометане—татары устраивали имъ триумфальныя проводы, забывая свое пренебреженіе къ женщинамъ, и кричали на мѣстахъ разставанія: „спасибо тебѣ, баба-мулла. Богъ тебя наградитъ, баба-мулла“! Въ это же время по казанской и уфимской губерніямъ „дѣйствовали“ и нѣсколько наѣздовъ изъ міра литературнаго и университетскаго. Съ гиканіемъ и свистомъ носились по татарскимъ деревнямъ кавалькады либеральныхъ амазонокъ со студентами и писателями; хлопали пробки и пѣнялось шампанское на ихъ бивуакахъ, устраивались серенады и цыганскія пляски, рѣзвились амуры, и требовался врачъ уже не для голодающихъ, а для ихъ спасителей, которыхъ безпощадная природа наказывала за грѣхи молодости; словомъ, развеселая столица переносилась къ Тетюшамъ и Мензелинску, а татары и татарки, при видѣ этихъ несущихся картинъ Вальнургіевой ночи, съ ужасомъ запирали ворота и шептали: русскіе шайтаны подходятъ!

Что же дѣлала литературная Немезида? Она и по газетамъ, и въ рѣчахъ разныхъ ораторовъ, профессоровъ, прокуроровъ, адвокатовъ и поэтовъ барабанила свои давно заученныя формулы: „Вотъ когда монастыри и монахи могли-бы ступить на дѣятельную помощь голодающему народу, но они сидѣли, затворившись на свои крѣпкіе запоры, а, можетъ быть, не твердо вѣрующее, но любящее бѣдняка русское общество и студенчество самоотвер-

женно пошло на помощь меньшей братіи, жертвуя ей своимъ каникулярнымъ отдыхомъ послѣ изнурительныхъ трудовъ (?) учебного года^а и т. д.

Наступила революція. Почаевская и Сергіевская лавры пустили въ народъ миллионы книжекъ и листовъ съ увѣщаніями. Эти изданія перекупались прочими монастырями и раздавались богомольцамъ. Почаевская лавра объединила около себя въ союзъ русскаго народа столько членовъ, сколько едва-ли объединили всѣ свѣтскіе дѣятели по всей Россіи — безъ малаго два миллиона! Она устроила нѣсколько центральныхъ потребительскихъ магазиновъ, выписала во время нынѣшней голодовки изъ Челябинска 75 вагоновъ дешеваго хлѣба и тѣмъ понудила евреевъ понизить цѣну на 18 копѣекъ съ пуда, разрушивъ ихъ злостный синдикатъ. Безусловная преданность благодарнаго народа и довѣріе сельскаго духовенства поставили такъ на Волыни дѣло выборовъ во 2-ую и 3-ью думы, что выборы опредѣлялись архимандритомъ Виталиемъ, а озлобленные кадеты язвительно называли его диктаторомъ юго-западнаго края.

Правда, не многія монастырскія братства приспособлены къ прямой борьбѣ противъ современныхъ лжеученій: для этого они слишкомъ мало образованы. Но не само монашество опростило себя. Еще Петръ I указомъ воспрещалъ монахамъ держать у себя книги и чернила, а экспроприація архіерейскихъ домовъ и монастырей при Екатеринѣ II обратила большую часть обителей въ нищенскіе пріюты, обители-же, куда свозятся много денегъ богомольцами, сдѣлала въ глазахъ духовной власти источниками доходовъ для содержанія нашихъ схоластическихъ академій и семинарій, содержавшихся прежде на счетъ архіерейскихъ домовъ. Вскорѣ послѣ этой экспроприаціи архіереи стали назначаться настоятелями наиболѣе богатаго въ ихъ епархіи монастыря или лавры, чѣмъ еще болѣе разрушалось нравственно-воспитательное значеніе обители,

въ которой настоятель долженъ жить только для Бога и для братіи, а не быть собирателемъ себѣ ея достоянія.

Науку отняли отъ монастырей, но не отняли ихъ глубоко народнаго значенія. Духовенство монастырское, не оторванное отъ народа ложною школой, воспитанное на тѣхъ священныхъ книгахъ, какъ и народные начетчики, оно и посейчасъ остается главнымъ учителемъ и охранителемъ православнаго русскаго народнаго благочестія, и въ качествѣ духовниковъ и въ качествѣ священнослужителей и пѣвцовъ монастырскаго храма, чрезъ пріемъ къ себѣ на годъ крестьянскихъ парней-обѣтниковъ. Наша деревня по укладу своихъ понятій и посейчасъ есть копія русскаго монастыря, только осложненная семейною жизнью.

Факты на которыхъ авторъ строить выводъ о безнравственности нашихъ монаховъ, весьма не многочисленны. Г. Ге видѣлъ двухъ монаховъ Китаевской пустыни, путешествующихъ съ жевщинами на островъ, видѣлъ монаховъ Сергіевской пустыни, и онъ негодуетъ на то, что монастыри вмѣсто пустынь ютятся въ большіе города.

„Любятъ люди паденіе праведниковъ“, вспоминается намъ афоризмъ старца Зосимы изъ повѣсти Достоевскаго. Авторъ за всю свою жизнь усмотрѣлъ нѣсколько монашескихъ паденій, и вотъ у него почти всѣ монахи—праздные распутники, обманщики вѣрующаго народа.

Что такое Китаевская пустынь? Это ссыльный монастырь для провинившихся братій Кіево-Печерской лавры и др. обитателей, и судить по ней о русскомъ монастырѣ не то-же ли значить, что судить объ арміи по дисциплинарному батальону?

Что касается до Сергіевской пустыни близъ Петербурга, вокругъ которой облегли безчисленныя дачи, то возможно-ли ей сохранить нравственно-неповрежденными всѣхъ своихъ насельниковъ среди этого пламени разврата, который ее окружаетъ?

Левъ Толстой неоднократно выражается такъ въ своихъ философскихъ трактатахъ: нашъ большой свѣтъ это не иное что, какъ огромный публичный домъ, гдѣ всѣ объ одномъ и думаютъ. Живя въ сосѣдствѣ такой среды, могутъ-ли быть свободны отъ увлеченій всѣ до одного послушники обители? Извѣстно-ли автору, какими сложными соблазнами улавливаютъ женщины въ свои сѣти невинныхъ юношей-послушниковъ? Не такъ давно одинъ послушникъ Оптиной пустыни былъ приглашенъ въ номеръ монастырской гостиницы такой барыней; вошелъ въ комнату, ничего не подозрѣвая, но дверь за нимъ щелкнула на замокъ, а его схватили за плечи въ такой обстановкѣ, что онъ могъ спастись, только бросившись въ окошко съ третьяго этажа, и затѣмъ остался безъ ногъ на всю жизнь.

Спрашиваютъ: зачѣмъ монастыри ютятся въ города? Это неправда. Большинство мужскихъ монастырей въ мѣстахъ пустынныхъ, и эти обители многолюдныя, по 200, по 500, по 1,000 братій, а монастыри городскіе, исключая друхъ—трехъ на цѣлую имперію, имѣютъ не болѣе 20—50 человѣкъ братіи; значить, огромное большинство монаховъ живетъ въ молитвѣ, постѣ, трудѣ,—и вотъ эти-то именно качества ихъ равноангельской жизни и возмущаютъ злобную зависть притворныхъ радѣтелей благонравія, за это-то и ненавидятъ монаховъ наше сгнившее отъ разврата общество „какъ блудница ненавидитъ женщину честную и весьма благонравную“ (3 Ездры, 16, 50).

Что же касается монастырей городскихъ, то они основывались не монахами, а царями, князьями или горожанами, приглашавшими въ созданную обитель опытныхъ старцевъ, уже не столько для уединенной молитвы, сколько для назиданія мірянъ своимъ опытнымъ руководствомъ и благолѣпною службою. Конечно здѣсь общая жизнь братіи никогда не будетъ достигать той высоты, какъ въ обителяхъ пустынныхъ, но все же обвиненія нашего автора есть сплошное недоразумѣніе.

Онъ, какъ и большинство наблюдателей жизни изъ его среды, видимо, вовсе не различаетъ монаховъ, послушниковъ и нанятыхъ пѣвчихъ—парней или мальчишекъ, которые по найму поютъ въ городской обители дневныя службы и готовятся вовсе не къ монашеской жизни, а къ званію приходскихъ псаломщиковъ, которое они получаютъ, напрактиковавшись въ монастырѣ въ церковномъ чтеніи, пѣвнѣ и знаніи богослужебнаго устава. Впрочемъ, и этого званія удостаиваются только наиболѣе нравственно-устойчивые монастырскіе пѣвчіе, а тѣ, которые попадались автору въ загородныхъ садахъ, беспощадно изгоняются изъ монастыря, обыкновенно вскорѣ послѣ своего поступленія, затѣмъ они перебираются въ другой монастырь, потомъ въ третій и образуютъ собою ту „бродячую Русь“, о которой писалъ Максимовъ. По большей части, это молодежь „съ дарованіями“, какъ выражаются въ монастыряхъ, т. е. съ хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, прошедшая сельскую, а иногда и четырехклассную городскую школу, но предпочитающая свободу слова, союзовъ и собравій всякому жизненному удобству и покою. Есть типы, которые перебывали во всѣхъ городскихъ монастыряхъ Европейской и Азіатской Россіи, въ Румыніи, Царь-градѣ и Іерусалимѣ, нѣрѣдко голодали, холодали, но чувствовали себя всегда великолѣпно.

Они-то и бываютъ виновниками всѣхъ похуленій монашества и ихъ-то имѣлъ въ виду молодой викарій изъ Казани (полной небольшими монастырями), когда совѣтовалъ не сифшить „привлеченіемъ всѣхъ монастырей къ миссіонерской дѣятельности“. Такъ вотъ эти-то странствующие „артисты“ и вооружаютъ противъ монашества нашихъ притворныхъ Катоновъ, которые, думается, еще болѣе ненавидѣли бы чинъ монашескій, если бы къ нему вовсе нельзя было придраться. Напротивъ того искренно благочестивые люди нисколько не теряютъ своего уваженія къ святой

обители изъ-за нѣсколькихъ сорванцевъ-мальчишекъ, которые изгоняются изъ нея послѣ первой же обнаруженной продѣлки. Благочестивые люди высоко цѣнятъ значеніе и городскихъ монастырей, какъ ради умирительной, неторопливой службы, такъ и ради тѣхъ благоговѣйныхъ и опытныхъ старцевъ, которыхъ всегда можно найти во всякой обители. Такъ, напр., Сергіевская пустынь, подвергшаяся жестокимъ обличеніямъ г. Меншикова, привлекала въ свои стѣны для говѣнія и исповѣди наиболѣе благочестивыхъ жителей столицы, хорошо помнящихъ тамошнихъ старцевъ—Игнатія II-го, Герасима, Никона, Афанасія, Агафангела, не говоря уже о прежнихъ сотрудникахъ архимандрита Игнатія Брянчанинова (1-го), которыхъ многіе считаютъ угодниками Божиими. За послѣднее 25-лѣтіе, т. е. со времени большей свободы православнаго вѣроисповѣданія въ полуторамилліонномъ Петербургѣ появилось столько же маленькихъ монастырей (монастырскихъ подворій), сколько имѣется въ столицѣ приходскихъ храмовъ. Войдите въ эти монастырскія церкви и перковки. Онѣ всегда полны народомъ: онъ чувствуетъ себя здѣсь своимъ среди своихъ, среди искренно вѣрующихъ и искренно молящихся, хотя и не святыхъ, предстоятелей молитвеннаго подвига.

Бѣлое духовенство есть прежде всего сословіе, энергія котораго направлена на семью и на свои сословные интересы, а его религіозное воззрѣніе и самый строй его религіозной жизни опредѣляется смолоду не чисто церковными началами, а воспитавшею его школой и системами, выросшими внѣ церковной жизни, но заимствованными прежде изъ латинской богословской схоластики 15 и 17-го вѣка, а въ послѣдніе годы разбавленными протестантскимъ псевдораціонализмомъ, т. е. протестантскими вѣроисповѣдными предразсудками, смѣшанными съ гегельянскимъ пантеизмомъ и его развѣтвленіями. Напротивъ, монастырское монашество вырастаетъ и крѣпнеть на той-же псалтыри, прологахъ

и чѣты—минеяхъ, откуда и народъ почерпаетъ свои религіозныя вдохновенія.

Любознательность монаховъ, какъ и вниманіе народа, направлена не на метафизику, а на собственную душу, на борьбу со страстями, на исполненіе сердца своего умиленіемъ и страхомъ Божиимъ; эта наука христіанскаго подвижничества такъ понятна и дорога всѣмъ русскимъ, что даже тѣ немногіе изъ образованнаго общества, которые ищутъ вѣры и общенія съ высшимъ міромъ, гораздо больше удовлетворяются разъясненіями монаховъ самоучекъ въ благочестіи, нежели чуждыми русскому обществу нѣмецкими философствованіями нашихъ академическихъ резонеровъ.

Нѣтъ, г. Меньшиковъ, если желаете быть русскимъ націоналистомъ и народникомъ, то совѣтую вамъ монаховъ любить да жаловать. Смотрите, какъ ихъ полюбили, когда узнали ихъ наши лучшіе писатели—Достоевскій, Апухтинъ, А. Толстой, Кирѣевскій, Муравьевъ, Норовъ и др. Гдѣ нашелъ „Крестыанское Царство“ Немировичъ-Данченко, какъ не на монашескомъ Валаамѣ? Начавъ свои очерки монашескаго быта свысока, какъ мыслитель высшаго порядка, онъ постепенно сдѣлался спеціальнымъ пѣвцомъ русскаго монашества, какъ и великій Достоевскій. „Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ,“ (Іоан. 7, 24).

Наше монашество не умѣетъ лицефрить, не умѣетъ концы въ воду прятать, какъ католическіе ксендзы или нѣмецкіе пасторы, всегда приличные и прилизанные, которые по наружности кажутся людямъ праведными, а „внутри исполнены лицефрїя и беззаконія“ (Матѣ. 23, 28).

А у насъ другая крайность: одинъ послушникъ пьянъ, а остальные 80 трезвы, но шуму на весь монастырь столько, какъ будто пьяныхъ 79, а трезвъ одинъ.

То же самое и въ бѣломъ духовенствѣ.

Въ благочинническомъ округѣ 32 священника трезвыхъ, а воеетъ пьянство, но о нихъ говорятъ по цѣлому уѣзду, а о тѣхъ дрезвыхъ молчатъ. Такова наша Русь. Подъѣзжаете къ деревнѣ, слышите—пьяные вопли и ругань стономъ виситъ въ воздухѣ, а пойдете по всѣмъ закоулкамъ, и десятка пьяныхъ не найдете. Да, наши не похожи на нѣмцевъ и англичанъ, которые всѣ пьяны каждый вечеръ, но уткнувшись молча, какъ сытые борзые, и общественный порядокъ не нарушается. Почему такъ? спросите вы. Потому что русскій пьяница, живущій въ религіозной средѣ, крестьянской, купеческой или духовной, не можетъ спокойно наслаждаться своимъ состояніемъ. Его грызетъ и терзаетъ, какъ окружающая религіозная обстановка, такъ и собственная совѣсть, это типъ Мармеладова изъ Достоевскаго или Ахиллы изъ Лѣскова.

Самое стремленіе быть прежде пьянымъ, чтобы дать волю чувственной страсти или дикому разгулу, объясняется тѣмъ, что дѣлать гадости въ трезвомъ видѣ не можетъ русскій человѣкъ, живущій въ старой церковной обстановкѣ. Въ прежнее время эта обстановка, эта среда была настолько строга къ своимъ сочленамъ, что порочнымъ изъ нихъ было нравственно невозможно оставаться между благочестивыми, и она бѣжала въ лѣса и болота устраивать свое преступное общежитіе въ видѣ разбойничьей шайки или дружины грабителей на Волгѣ.

Теперь нравы ослабли, но голосъ совѣсти еще настолько сильно чувствуется въ средѣ народной, особенно въ средѣ духовной, что уклоненіе отъ ея строгаго церковнаго и моральнаго быта не можетъ происходить въ томъ спокойномъ животномъ благополучіи, какъ у народностей европейскихъ и у нашей интеллигенціи, но выражается въ явленіяхъ бурныхъ, нерѣдко безобразныхъ по своей внѣшности, но свидѣтельствующихъ тѣмъ самымъ, что вы здѣсь встрѣчаетесь не съ нормою священническаго

или монашескаго быта, а съ исключеніемъ, съ выступленіемъ изъ среды, когда человѣкъ поддается исканію чувственныхъ наслажденій, но вмѣсто нихъ испытываетъ нравственную муку. Люди изъ народа—кушцы, крестьяне и мѣщане не выходятъ изъ себя, видя нравственно павшее духовное лицо, потому что понимаютъ, въ какомъ мучительномъ раздвоеніи сказываются его безобразныя выходки. Но почему интеллигенты наши готовы потерять вѣру во Христа при видѣ цѣлаго діакона? Или они сами уже такъ трезвы и цѣломудренны? Нѣтъ, но ихъ въцѣрковное воспитаніе внушило имъ совершенно ошибочное мнѣніе, будто добродѣтель есть специальность одного только духовенства и заповѣди Моисея даны однимъ монахамъ, не говоря уже о постахъ и молитвѣ.

Нѣтъ, милостивые государи и государыни. Не одни монахи, но и міряне по правиламъ вселенскихъ соборовъ и св. апостолъ должны быть отлучаемы отъ св. причастія: за нарушеніе поста—на два года, за блудъ—на семь лѣтъ, за прелюбодѣліе и за содомскій грѣхъ—на 15 лѣтъ, за убійство (напр., на дуэли)—на 20 лѣтъ, а за непосѣщеніе трехъ подрядъ воскресныхъ литургій, за неговѣніе въ продолженіи цѣлаго года—и вовсе отлучаемы отъ церкви.

И такъ, не спѣшите угрожать намъ выступленіемъ изъ церкви, господа фельетонисты: едва-ли и теперь вы къ ней принадлежите.

Вѣдь законы жизни церковной выражены въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, а по этимъ постановленіямъ едва-ли ваше положеніе въ церкви прочно. Такъ вотъ объ этомъ-то написать-бы вамъ хорошій фельетонъ; какъ бы самимъ-то хотъ немного походить на христіанъ, а монахи и безъ васъ наладятся. (Колок.)

Архіепископъ Антоній.

Кто такой Л. Толстой.

„Не ищи противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ“ (с. С. Сир. 7, 7).

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ газетѣ Старая москва статья епархіальнаго миссіонера И. Е. Айвазова. Приводимъ ее въ тѣхъ частяхъ, гдѣ она касается по преимуществу религіознаго міровоззрѣнія Толстого.

Надѣемся, что читатели сами оцѣнятъ эту яркую характеристику современнаго Толстого, написанную съ рѣдкою въ наше время силою убѣжденія и основанную при томъ на документальныхъ данныхъ.

Московская городская дума постановила чествовать 28 го августа 80 лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столбцы газетъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чествованіе становится публичнымъ, особенно, когда она является официально—общественнымъ и ведется отъ лица милліонаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого,—но за что? Разберемся въ этомъ сами.

Москва—сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность,—тотъ долженъ быть почтенъ Москвою.

Но таковъ-ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же

сдѣлалъ Толстой для христіанства, для Православія? Укрѣпляли его корни въ Россіи? Расширяли его вліяніе на жизнь русскаго народа? Сберегали-ли и дѣляли его святыни, подъ сѣвью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его „Исповѣдь“. За нею пошли: „Новое Евангеліе“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Критика догматическаго богословія“, „Царствіе Божіе внутри насъ“ и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное погрѣшеніе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ („Въ чемъ моя вѣра“). Призналъ суевѣріемъ, что есть Богъ творящій („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглѣмъ цинизмомъ заявилъ, что еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо („О религ. воспит.“). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объяснилъ, что Христосъ—простой человѣкъ и что понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кощунство!.. И это писалъ онъ въ Москвѣ и въ отвѣтъ Синоду!.. Онъ превзошелъ отца лжи и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они лгали не хуже дьяволовъ, когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя („Разр. и возст. ада“). Возстановивъ адъ своею злостной клеветой на апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ ясно адскою хитростью взялъ якобы настоящаго Христа подъ свою защиту противъ апостоловъ Христовыхъ!.. Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія постановленіями хлыстовъ („Нов. Еванг.“) !.. Объявилъ Евангеліе произведеніемъ безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, испол-

неннымъ погрѣшностей („Какъ читать Еванг.“). Отвергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло проповѣди его однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ („Обращ. къ духовенству“)... Назвалъ Ветхій за-вѣтъ глухой и жестокой еврейской легендой („О религ. воспит.“)! Отвергъ обще—христіанскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ ужасной книгой, самой вредной для людей и безнравственной („Обращ. къ духовен.“).. Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣей и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и возстановленія ада („Разр. и возст. ада“)!.. Ученіе Церкви, по его заявленію, есть „теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства“ („Отв. Сия.“); оно „полно ужаса, глупости и жестокости“ („О религ. восп.“). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви („Крит. догм. богос.“ и „Царст. Бож.“). Назвалъ христіанскую вѣру „святодуховскою вѣрою“, а пастырей Церкви — „Святодуховцами“, „длиннополыми пр... Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ „религіозномъ обманѣ и подлогѣ“ евангелій, въ „мошеннической“ замѣнѣ ученія Христа своею „святодуховскою вѣрою“ („Нов. Ев.“), въ „передѣлѣ“ ученія Христа въ грубое колдовство купачья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглатыванія „кусочковъ“ и прочихъ волхвованій“ („Отв. Сия.“)... Злобно онъ назвалъ „всѣ таинства низменнымъ, грубымъ колдовствомъ“, исповѣдь призналъ „вреднымъ обманомъ, только поощряющимъ безнравственность“; въ елеосвященіи и миропомазаніи увидѣлъ „пріемы грубаго колдовства“, въ священствѣ — „явное приготовленіе къ обману“ („Отв. Сия.“), въ бракѣ — „шапки, хожденія вокругъ столика“ („Возст. ада“)... Но съ особеннымъ кощунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи („Испов.“, „Воскресеніе“). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготвореніе плоти“, „об-

манъ и гипнотизацію“ („Отв. Син.). Яростно онъ заклеилъ евхаристию „похлебкой изъ кусочковъ хлѣба и вина“ („Разр. ада“!.. Святые иконы называлъ „чурбанами“!.. Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ“ Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что „Христосъ выкидалъ бы все эти ужасные антиминсы и копья, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы, посредствомъ чего священники, „колдуя“, скрываютъ Бога“ („Отв. Син.“).... Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призывалъ „людей, желающихъ блага дѣтямъ, всеми силами стараться избавить дѣтей“ отъ обученія закону Божію и священной исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“, Онъ заявилъ, что „истязаніе, убійство, изнасилованіе—ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ закона Божія“ („О религ. воспит.“)!.. Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ“ („О религ. воспит.“). Но, какъ великій соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма, безбожія. Онъ написалъ для дѣтей свое христіанское ученіе“. И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и статьяхъ, въ понятной для дѣтей формѣ, изложилъ свои кощунственныя отрицательныя взгляды на христіанство, свое социально-анархическое ученіе о государствѣ, свои пошлыя воззрѣнія на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, въ родѣ: „обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ“, — „соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна государственнаго“, лжи и вреда соблазна семейнаго и т. п. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознаніи равенства Исаи, Христа, Будды, Сократа и Конфуція;—равноцѣпности будди-

стовъ, ковфуціанъ, христіанъ, таосистовъ. мудрецовъ греческихъ и египетскихъ („О раз. вѣрѣ и мол.“).

Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится, отъ лица первопрестольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Москва, точнѣе Городская Дума! Какое же безславіе готовитъ Московская Дума сердцу Россіи, когда готовится отъ лица Москвы торжественное чествованіе великаго русскаго нечестивца и кощунника!.. Съ рѣдкимъ „художествомъ“ нечестивый старецъ вотъ ужъ 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святаго креста, поносить и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулить Церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабитъ душу Россіи, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонитъ ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанія въ дальніе края,—а ему въ отвѣтъ, ликуя, кричатъ: „художественно... очень и очень художественно“!.. И вѣнчаютъ лаврами „великаго художника“ и готовятся чествовать его многолѣтній „художественный разбой“!!! И какой ужасный трагизмъ! Многотысячное христіанское населеніе столицы многомилліонной христіанской страны властію случайной кучки людей привлекаются къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попралъ всѣ сокровенныя святыни христіанъ, всѣ чистые и свѣтлые порывы ихъ сердецъ къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны трудящихся и обремененныхъ, кто отнялъ у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!.. Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почитать въ грабитель „великаго художника“! Что же, Русь христіанская,

Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: „великъ Богъ земли Русской“?!

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякаго вообще государства, является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носить въ странѣ: Монархъ-ли, король, или парламентъ; одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякій другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ чистымъ сердцемъ улучшалъ ее для блага страны, тотъ достоинъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но такой ли Толстой?

Не ограничиваясь „художественнымъ“ разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть узаконеннымъ „правомъ грабежа властителями народа“, онъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ „грабежъ продолжается безъ помазанниковъ“ („Возст. ада“)!

Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Москва! Вотъ тотъ, кто „художественно“ въ теченіе почти 30 лѣтъ мощною рукою и клятвенно-преступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ труженниковъ Россіи брошены „художествомъ“ нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ власти, противъ собственности, противъ податей, воинской повинности... А зло-художникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять по Руси свои „художества“.

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патріотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство.

Что же Толстой взлелѣялъ патриотизмъ?

Сначала, и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и больше тому назадъ, отъ Толстого повѣяло художественной прелестью патриотизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и всѣ силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патриотизма.

Патриотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительствъ надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и проч..., чтобы жить трудами народа. Патриотизмъ, говоритъ Толстой по поводу франко-русскихъ торжествъ въ Октябрѣ 1893 г., есть не что иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, а для управляемыхъ—отреченіе отъ человѣческаго достоинства, разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онъ есть рабство! („Христіан. и патр.“, „Патр.“, „Патр и правит.“).

И этого Толстого готовится чествовать Москва!

Надъ чѣмъ бы онъ не покоществовалъ и чтобы не разрушалъ,—а ему отовсюду кричатъ: „великій художникъ“!..

Вся культура и цивилизація самыхъ либеральныхъ слоевъ европейскаго и русскаго общества названа „самодурствомъ управляющихъ классовъ“, сравнена съ пирамидами и сералями древневосточныхъ деспотовъ, а представители и насадители этой культуры чествуютъ своего хулителя.

Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ... И вотъ ози, лѣстя Толстому, мстятъ Церкви за... его отлученіе!..

Къ зеркалу бы, ближе къ зеркалу бы своей совѣсти устроителямъ Толстовскаго празднества!..

(„Моск. Церк. Вѣд.“).

А. Айвазовъ.

Священно-архимандритъ Іона.

(Некрологъ)

Въ 4 часа утра 27 іюля послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни въ Бозѣ почилъ маститый настоятель Томскаго Богородице-Алексѣевского монастыря священно-архимандритъ Іона. Въ теченіе своей долгой жизни почившій занималъ различные посты церковнаго служенія и всегда съ честью и высоко неся знамя православнаго священнослужителя, чѣмъ пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе и большой кругъ особенно близкихъ почитателей. На своемъ долгомъ пути по житейскому морю онъ испыталъ всевозможныя тревоженія жизни, онъ испылъ глубокую чашу горя, какая можетъ предстоять священнослужителю, но въ твердомъ упованіи на Бога сохранилъ бодрость духа, мягкость сердца и свѣжесть ума. Потому свѣтлый образъ его живъ и по смерти его среди его почитателей, а въ дѣлахъ своихъ онъ на много переживетъ себя: доколѣ будетъ жить воспитанное подъ его руководствомъ поколѣніе, дотолѣ будетъ сохраняться въ людяхъ память почившаго.

Священно-архимандритъ Іона, въ мірѣ Ілья Іоновичъ Изосимовъ, родился въ 1838 году. Отецъ его былъ священникомъ въ Суенгинскомъ Единовѣрческомъ приходѣ Барнаульскаго уѣзда. Здѣсь среди единовѣрцевъ проходили дѣтскіе годы мальчика въ строгой обстановкѣ іерейской семьи стараго времени. Искренняя набожность, строгое соблюденіе уставовъ церкви и къ этому уставная обрядность богослуженія въ Единовѣрческомъ храмѣ съ раннихъ лѣтъ стали вѣдряться въ чуткую дѣтскую душу мальчика. Быть можетъ этииъ первымъ впечатлѣніямъ дѣтства почившій былъ обязанъ своей любовью къ истовому богослуженію и церковному благолѣнію.

Богословское образованіе почившій получилъ въ духовной

семинаріи. Первые четыре года онъ обучался въ Тобольской духовной семинаріи, а съ открытіемъ духовной семинаріи въ Томскѣ съ 1858 г. перешелъ въ эту новую семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ по второму разряду въ 1860 году.

По свидѣтельству товарищей по курсу почившій не выдѣлялся своими успѣхами въ наукахъ. Его несчастіемъ было постоянное недомоганіе, исключавшее возможность усидчивой работы. Впрочемъ, эта болѣзненность сказывалась въ почившемъ во всю его долгую жизнь. Однако нельзя сказать, чтобы духовная школа осталась для почившаго безъ замѣтнаго вліянія. Однокурсники его съ благодарностью вспоминаютъ два года пребыванія въ Томской семинаріи, руководимой такимъ виднымъ ректоромъ, какъ архимандритъ Веніаминъ. Вся жизнь молодой семинаріи была проникнута сознаниемъ того, что питомцевъ ея ждетъ впереди пастырское служеніе, и молодые люди, сознавая это, въ полномъ согласіи съ своимъ начальствомъ ревностно готовились къ ожидавшему ихъ служенію. Это ревностное стремленіе къ пастырству вполне было оправдано въ жизни выпускомъ семинаристовъ 1860 г. Этотъ выпускъ насчитываетъ въ своей средѣ одного Епископа, одного Архимандрита, четырехъ Протоіереевъ, семнадцать священниковъ, и только четверо изъ курса остались на гражданской службѣ.

Молодой, двадцати двухъ лѣтъ, богословъ Илья Изосимовъ былъ тоже захваченъ этимъ серьезно церковнымъ направленіемъ курса и готовился посвятить себя пастырскому служенію среди простого народа. Онъ самъ постоянно страдавшій отъ недостатка здоровья, рѣшилъ нести съ собою въ народъ медицинскую помощь, которой такъ мало въ отдаленныхъ уголкахъ Томской епархіи даже и теперь, и подачѣ которой онъ имѣлъ возможность научиться въ семинаріи. Вѣроятно, слабость тѣлесной организаціи заставляла его интересоваться этимъ предметомъ, вхо-

дившимъ въ то время въ курсъ семинарскихъ наукъ. Благодаря интересу къ медицинѣ, почившій сблизился съ преподавателемъ этого предмета, подпалъ подъ его вліяніе и при его содѣйствіи по окончаніи курса женился и получилъ мѣсто священника.

Первые годы его священническаго служенія не могли содѣйствовать выработкѣ въ немъ опредѣленнаго направленія въ виду того, что молодой батюшка въ 4 года смѣнилъ два прихода: Верхъ-Ирмеевскій и Зеледѣевскій, пробывши въ каждомъ изъ нихъ около двухъ лѣтъ. При обширности сибирскихъ приходовъ за это короткое время, конечно, ни священникъ прихода, ни приходъ священника не могли узнать надлежащимъ образомъ. Собственно опредѣлившаяся пастырская дѣятельность почившаго началась съ назначеніемъ его священникомъ въ село Болотное. Назначеніе это многимъ показалось бы страннымъ. Приходъ села Болотнаго только еще формировался, храма въ приходѣ не было. Пастырь туда былъ назначенъ, чтобы собрать стадо. Явившись на мѣсто служенія съ требникомъ и епитрахилью, о. Ильи ближайшимъ образомъ долженъ былъ удовлетворять духовныя требы своей паствы. Въ дальнѣйшемъ ему предстояло благоустроить свой приходъ, воздвигнуть въ немъ храмъ и подумать о просвѣщеніи народа.

Помнится, въ одномъ періодическомъ изданіи по поводу смерти какого-то общественнаго дѣятеля была сдѣлана такая замѣтка: „некрологъ его не то, что некрологъ какого либо протоіерея: назначенъ тѣмъ то, туда то“... Правда, наши клировыя вѣдомости отмѣчаютъ только факты назначеній да наградъ, но и за этими фактами можно прозрѣвать ту живую жизнь, которая обставлена этими фактами, какъ дорога вѣхами.

Вотъ эти вѣхи изъ жизни о. Ильи въ Болотинскомъ приходѣ: въ 1864 г. онъ назначенъ въ село Болотное; въ 1867 г. въ этомъ селѣ воздвигнутъ храмъ; въ 1879 г. появляется тру-

дами священника школа, въ которой о. Илья назначается законоучителемъ; въ томъ же году онъ назначается сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Эти краткіе, сухіе факты говорятъ, что о. Илья оказался на высотѣ своего положенія. Онъ на своихъ плечахъ вынесъ постройку храма. Уже это одно дѣло имѣло для прихода неоцѣнимое значеніе. Но о. Илью увлекала новая идея—идея устройства при храмѣ школы, гдѣ бы подростающее поколѣніе могло получить доброе воспитаніе подъ руководствомъ своего пастыря. Если вспомнить, что эта идея осуществлялась въ то далекое время, когда школы были рѣдкостью; если принять во вниманіе, что даже въ наше время многихъ трудовъ стоитъ склонить общество къ постройкѣ школы, то станетъ понятно, насколько свѣтелъ былъ умъ о. Ильи, насколько онъ былъ энергиченъ и какимъ вліяніемъ онъ пользовался въ средѣ своихъ прихожанъ. А это даромъ не дается! Вліятельность пріобрѣтается долгимъ, настойчивымъ трудомъ.

Труды о. Ильи, положенные на устроеніе болотинскаго прихода, выдвинули его въ глазахъ епархіальной власти. Въ 1869 г. онъ за весьма усердную службу и весьма хорошее поведеніе былъ награжденъ набедренникомъ; въ 1872 году за заслуги по духовному вѣдомству былъ представленъ къ благословенію Святейшаго Синода и изъ села Болотнаго переведенъ на служеніе въ городъ Томскъ. Такимъ образомъ за 12 лѣтъ своего священства о. Илья сумѣлъ настолько выдѣлиться изъ ряда духовенства, что понадобился въ губернскомъ городѣ, гдѣ служеніе сопряжено съ большими трудностями и требуетъ особыхъ способностей.

Мѣстомъ служенія о. Ильи въ Томскѣ была церковь при тюремномъ замкѣ (1872—1891 г.). Практическія способности о. Ильи, обнаруженныя имъ на службѣ въ болотинскомъ приходѣ, нашли скоро примѣненіе и въ новомъ мѣстѣ служенія его. При тюремномъ замкѣ въ то время начали организоваться ра-

боты арестантовъ. Для руководства этимъ дѣломъ требовалось лице опытное и честное. Такимъ лицомъ по выбору Тюремнаго Комитета оказался настоятель тюремной церкви о. Илья. Онъ былъ назначенъ распорядителемъ мастерскихъ артелей. За 1½ года своей службы по этой, нужно замѣтить, бесплатной должности, о. Илья упорядочилъ существовавшія артели, образовалъ новыя и поставилъ эксплуатацію арестанскаго труда на надлежащую высоту, за что получилъ лестный отзывъ со стороны тюремной администраціи и Архипастырское благословеніе Томскаго Владыки. Должность эту о. Илья проходилъ съ Марта 1874 г. до Декабря 1875 года. Въ этомъ году къ празднику пасхи о. Илья былъ отмѣченъ новымъ доказательствомъ Архипастырскаго къ нему вниманія—награжденъ скуфіей. Въ 1876 году онъ по назначенію Тюремнаго Комитета опредѣленъ былъ наблюдать за ходомъ арестантскихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, являясь какъ бы попечителемъ своей паствы и въ дѣлахъ судебныхъ.

Вслѣдствіе недостаточности для прожитія въ городѣ получаемого за службу въ тюрьмѣ содержанія о. Илья долженъ былъ искать себѣ дополнительныхъ средствъ не легкимъ трудомъ законоучительскимъ, бѣгая ежедневно по школамъ, отдаленнымъ отъ мѣста его службы значительнымъ разстояніемъ. Онъ состоялъ законоучителемъ въ приходскомъ Владимирскомъ училищѣ съ 1876—1881 г.; въ нагорномъ училищѣ съ 1881—1891 г. и одновременно въ слободскомъ приходскомъ съ 1884—1892 г. и уѣздномъ—1887—1889 г. Въ то же время, не смотря на многочисленность служебныхъ обязанностей, связанныхъ съ завѣдываніемъ тюремной церковью и преподаваніемъ Закона Божія въ нѣсколькихъ школахъ, о. Илья постоянно привлекается къ участию въ дѣлахъ Епархіальнаго управленія. По выборамъ духовенства онъ состоялъ членомъ правленія духовной семинаріи съ 1879—83 г.г. и 87—89 г.г. По назначенію Консисторіи

онъ состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета по провѣркѣ переходныхъ суммъ консисторіи;—членомъ комитета по провѣркѣ отчетовъ духовнаго училища;—членомъ комитета по постройкѣ Каѳедрального Собора;—членомъ комитета по ревизіи суммъ Епархіального попечительства и духовной семинаріи; наконецъ, членомъ духовной консисторіи сначала въ столѣ хозяйственномъ, а затѣмъ—въ распорядительномъ.

Какъ о. Илья проходилъ возлагаемыя на него обязанности лучше всего покажутъ оффиціальныя отзывы о немъ начальствующихъ лицъ. Изъ нихъ видно, что въ исполненіи разныхъ порученій о. Илья былъ скоръ и точенъ. Такъ въ 1875 г. онъ получилъ Архипастырское благословеніе за скорое обревизованіе консисторскихъ отчетовъ. Въ 1883 году ему была объявлена Архипастырская признательность за единоличный и основательный трудъ по составленію свѣдѣній изъ многосложнаго дѣла по составленію отчета по приходу-расходнымъ книгамъ Каѳедрального Собора для выясненія размѣровъ свѣчной операціи. Въ —89 году за отлично усердную службу и особые труды по тюремному вѣдомству награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1892 г. по отношенію вице-президента Томскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмѣ Комитета представлялся къ награжденію за усердіе къ службѣ и добросовѣстное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей по должности священника тюремной церкви, а такъ же за весьма полезныя услуги, оказанныя тюремной администраціи по устройству и расширенію мастерскихъ артелей тюремнаго замка; наконецъ въ 1893 году ему выражена Архипастырская признательность съ выдачею въ томъ свидѣтельства за отлично усердную и полезную службу церкви.

За этой кипучей, многосторонней дѣятельностью, поглощавшей, кажется, весь досугъ о. Ильи незнающему человѣку долженъ бы рисоваться живой, кроткій работникъ, свободный отъ

бремени домашнихъ заботъ. Не то было на самомъ дѣлѣ. О. Илья никогда не пользовался хорошимъ здоровьемъ; постоянное тѣлесное недомоганіе и вѣкоторая неподвижность были его удѣломъ. Къ этому еще на его долю выпалъ тяжелый жребій вдовства. Въ Томскѣ о. Илья лишился своей нѣжно любимой супруги. Остался съ малыми дѣтьми на рукахъ. Такимъ образомъ кромѣ церковной дѣятельности принялъ на свои плечи всю тяжесть веденія дѣла воспитанія дѣтей, завѣдыванія хозяйствомъ и добываніемъ средствъ для поддержки разстроившейся семьи. Ударъ для священника ужасный. Онъ вполне сознается только духовными лицами и недостаточно понитенъ для свѣтскаго лица. Съ перемѣной въ семьѣ помимо всѣхъ тягостей управленія домашнимъ очагомъ священникъ несетъ особую тяготу нравственную. Его имя постоянно подвергается опасности быть запятаннымъ низкими подозрѣніями и клеветой. Нужно много также и выдержки, чтобъ безукоризненно въ глазахъ общества совершить жизненный путь священнику вдовцу! Вотъ этой то нравственной тяготы не понять обществу, склонному къ двусмысленнымъ намекамъ и косымъ взглядамъ по адресу вдовцевъ священниковъ. Почившій узналъ и эти терніи вдовства.

Перемѣна въ семейномъ положеніи со смертію супруги имѣла для о. Ильи большое значеніе. Съ этого времени онъ какъ бы уже предназначается къ служенію иноческому, въ которомъ почившій закончилъ свой земной подвигъ. Зная близость его къ Владыкѣ, зная то довѣріе Архiepастыря, какое пріобрѣлъ о. Илья своими трудами, зная, наконецъ, болѣзненность его, которая должна была влечь о. Илью къ тихой уединенной жизни, мы и не должны удивляться такому обороту въ его жизни. Первымъ вѣстникомъ такой перемѣны было назначеніе о. Ильи экономомъ Архіерейскаго дома въ 1891 году. Оставаясь еще бѣльцемъ священникомъ, здѣсь онъ сталъ уже въ условія близко къ мона-

пешкой жизни и, можетъ быть, скоро же онъ и перешелъ бы къ иноческому житію, если бы не постигшее его огорченіе со стороны сослуживца по архіерейскому дому, сдѣлавшее для о. Ильи тяжелымъ пребываніе въ этой должности. Не дослуживши двухъ лѣтъ въ должности эконома, онъ опять удалился на службу въ хорошо знакомое ему тюремное вѣдомство, на этотъ разъ при церкви исправительнаго арестантскаго отдѣленія, гдѣ и оставался съ 1893 -- 1901 г. За это время онъ былъ въ 1895 году возведенъ въ санъ Протоіерея и назначенъ съ 1899 года исполняющимъ обязанности благочиннаго мужского и женскаго монастырей.

По кончинѣ настоятеля мужскаго монастыря, Архимандрита Лазаря, въ 1901 году протоіерей Илья Изосимовъ былъ избранъ ему въ замѣстители. 10 Октября онъ былъ постриженъ въ иноческій чинъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Макаріемъ и нареченъ Іоною. 9 Ноября былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ должности настоятеля монастыря съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита и 26 Ноября былъ возведенъ въ этотъ санъ.

Священноархимандритъ Іона получилъ въ управленіе обитель въ полномъ упадкѣ. Монастырь нуждался въ средствахъ существованія. Велѣдствіе скудости содержанія братія изъ монастыря уходила; пополнялась людьми случайными. О строгой монастырской дисциплинѣ не могло быть и рѣчи. Вдобавокъ ко всему этому монастырь имѣетъ ту невыгодную сторону, что за неимѣніемъ въ Томскѣ другихъ мужскихъ монастырей служитъ мѣстомъ выполненія монастырскаго послушанія для наказываемаго епархіальнаго духовенства. При крайней малочисленности братіи и ея несоорганизованности эти слабовольныя, всегда раздражительныя и враждебно настроенныя къ покаравшему ихъ начальству, лица вмѣсто исправленія, какое они должны бы обнаружить подъ

вліяніемъ благочинной монастырской жизни, сами вносили въ монастырь свое дурное вліяніе. Отъ настоятеля требовалось много энергіи для того, чтобы поставить обитель на ноги и утвердить въ ней монастырскій порядокъ жизни. И это ему удалось. Архимандритъ Іона упорядочилъ монастырское хозяйство. Онъ нашелъ новые источники доходовъ въ сдачѣ подъ аренду монастырскихъ земель въ городѣ и на монастырской заимкѣ; затѣмъ, вклады на помянъ, продажа мѣстъ подъ могилы въ монастырской оградѣ дала ему возможность не только обезпечить монастырь, но и приукрасить его. Монастырскій храмъ былъ поновленъ, помѣщенія братіи отремонтированы, приведено въ порядокъ кладбище, и монастырь сталъ неузнаваемъ. Составился кружокъ братіи, отдавшій свою жизнь этой обители: и зажилъ монастырь въ тиши и молитвѣ.

Архимандритъ Іона прилагалъ особенное стараніе къ введенію благолѣпія въ церковную службу. Самъ служилъ примѣромъ для братіи. Онъ неопустительно посѣщалъ всѣ богослуженія, если болѣзнь не приковывала его къ одру. Предъ литургіей онъ ввелъ ежедневное служеніе акаѳистовъ, самъ читая ихъ. А за литургіей по праздникамъ непременно говорилъ поученіе, хотя и по готовымъ сборникамъ. По праздникамъ онъ установилъ служеніе ранней литургіи, за которой тоже заставлялъ читать поученіе. Такъ какъ эта литургія служится во всемъ городѣ только въ одномъ монастырѣ, то молящихся къ слушанію ея собирается довольно много. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлало монастырь излюбленнымъ мѣстомъ для молитвы усердныхъ къ церкви гражданъ г. Томска.

Говоря объ устроеніи обители Архимандритомъ Іоною, нельзя обойти молчаніемъ отношеній его къ таинственному старцу Θεодору, нашедшему себѣ вѣчное упокоеніе въ стѣнахъ обители. Архимандритъ Іона зналъ старца при жизни его и былъ въ его

келіи. Личность старца произвела на Архимандрита сильное впечатлѣніе, подѣ влияніемъ котораго о. Архимандритъ сдѣлался самымъ усерднымъ почитателемъ загадочнаго незнакомца и убѣжденнымъ сторонникомъ предположенія, что подѣ рубищемъ таинственнаго подвижника скрывался благословенный Императоръ Александръ І. Для иллюстраціи своего убѣжденія Архимандритъ Іона въ своихъ покояхъ помѣстилъ рядомъ два портрета: Императора Александра І во всемъ его царственномъ величіи и старца Ѳеодора во всемъ его смиреніи. Почившій Архимандритъ любилъ находить сходство въ чертахъ и осанкѣ фигуръ покрытыхъ блестящимъ мундиромъ и холщевой рубашкой.

Чтя память старца, Архимандритъ Іона установилъ ежедневное совершеніе панихидъ надѣ его могилой. Въ часовнѣ надѣ могилой старца организовалъ продажу изображеній его съ пояснительнымъ текстомъ; наконецъ, каждое воскресенье самъ совершалъ панихиды по старцѣ въ его бывшей кельѣ по Нечаевской улицѣ. Подѣ конецъ жизни Архимандритъ Іона организовалъ общество почитателей старца Ѳеодора, принималъ самое живое участіе въ собираніи матеріаловъ для разъясненія тайны старца и предпринималъ вмѣстѣ съ обществомъ изданіе подробнаго изслѣдованія о старцѣ Ѳеодорѣ. Но выхода въ свѣтъ этого произведенія не дождался, умеръ. Тамъ нетлѣвными очами онъ узритъ интересовавшую его тайну старца; а обитель его здѣсь должна признать, что всѣ труды Архимандрита Іоны, вложенные въ дѣло раскрытія тайны старца Ѳеодора, въ сущности вкладъ въ монастырь, ибо конечная цѣль ихъ, очевидно, было прославленіе обители, вмѣстившей прахъ старца.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Праздникъ Томскихъ союзниковъ.

Дни 29—31 августа с. г. были для Томскаго Союза днями цѣлаго ряда торжествъ, связанныхъ съ событіемъ освященія союзнаго знамени и хоругви. 29-го августа послѣ всенощнаго бдѣнія въ Каѳедральномъ Соборѣ была совершена панихида по всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ, крамолоу убиеннымъ. 30-го числа послѣ литургіи, совершенной Архіепископомъ, состоялось самое освященіе знамени и хоругви, крестный ходъ къ часовнѣ Иверской Божіей Матери и обратно патріотическое шествіе къ Губернаторскому дому. Затѣмъ въ Архіерейскомъ домѣ было общее торжественное собраніе. 31-го числа хоругвь, взятая отъ Иверской часовни въ Богоявленскую церковь, перенесена въ Соборъ въ крестномъ ходѣ и въ часъ дня происходило общее собраніе въ Мѣщанской Управѣ.

Союзъ во всѣ три дня привлекалъ къ себѣ своими торжествами массы народа.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ городъ Семипалатинскъ требуется лицо, окончившее курсъ Семинаріи или обладающее достаточнымъ педагогическимъ опытомъ и могущее управлять хоромъ, для занятія должности учителя церковно-приходской школы въ въ городѣ и регента соборнаго хора.

Жалованья по должности учителя 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, и по должности регента 300 руб.

Предложенія адресовать: г. Семипалатинскъ, Отдѣленію Училищнаго Совѣта.

Ищу должности регента и учителя пѣнія; имѣю
свидѣтельство придворной пѣвческой капеллы,

Адресъ: г. Барнаулъ, Томской губ., Петро-Павловскій
соборъ Семену Васильеву Шаронову.

ШЕСТАЯ МЕДАЛЬ Юсифу Андреевичу ПАНКРЫШЕВУ.

Экспертной комиссіей Л. О. Сельско-хозяйственной и кустарно-
промышленной выставки 1908 года

ПРИСУЖДЕНА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

о такомъ блестящемъ успѣхѣ экспонатовъ, свидѣтельствующемъ
прогрессивное улучшение дѣла, — имѣемъ честь извѣстить

Первая въ Сибири изъ Россіи

иконописная, иконостасная, ризочеканная мастерская и магазинъ
церковной утвари

Юсифа Андреевича ПАНКРЫШЕВА съ С-ми.

Томскъ, Почтамтская ул., д. Общественнаго Собранія № 27.

Принимаются заказы. Прейсъ-Куранты высылаются
БЕЗПЛАТНО.

Вышла и разслана подписчикамъ августовская книжка
научно-литературнаго и общественнаго журнала

„Мирный Трудъ“

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Въ годину бѣдствій“, историческій романъ Н. Мердеръ. „О зна-
ченіи русской революціи“, Ф. С. Хлѣбодара. „Маріоръ Мардохей“

Леморисъ. „Чудо Воскресенія Христова“, Алексія, Епископа Таврическаго. „Еврейка“, В. Шульгина. „Въ сумеркахъ“, стих. Ф. Пестрякова. „Кощунства въ современной литературѣ“, проф. П. Никольскаго. „Какъ иногда присуждаются ученые степени въ нашихъ духовныхъ академіяхъ“, проф. Т. И. Бутневича. „На сѣверѣ“, стих. Ив. Аносова. „Отклики Русскихъ людей на современные событія“, „Бойтесь гибельныхъ лжеученій Л. Н. Толстого“, В. Н. Внутреннее обозрѣніе, Н. Черникова. Библіографія: Щербатовъ Александръ, кн. „Обновленная Россія“, Н. Черникова. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журн. „Мирный Трудъ“ по 1 августа 1908 г. Ипполитъ Танъ. „Исторія французской революціи“. Томъ III. Книга II. Переводъ съ французскаго Н. Шемардина. „Быль XIX столѣтія“, Томъ второй. Эпilogъ. Екатерины Задонской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На годъ съ пересылкой 6 руб., на полгода 3 руб. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала (Харьковъ, Дѣвичья № 14) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель проф. А. Вязигинъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Гусельки Яровчаты“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ. II-й.

Общедоступный музыкально-литературный журналъ, посвященный народному музыкальному образованію.

Цѣль журнала—возможно широко привить идею общедоступнаго и всеобщаго музыкальнаго образованія, для чего наиболѣе просто и всесторонне освѣщать музыкальную жизнь, запросы и явленія, относящіяся къ музыкальному образованію и музыкѣ во всѣхъ ея развѣтленіяхъ и выяснять наилучшія условія для достиженія прогресса въ этой области. Пѣнію семейному и школьному, а также хоровому, какъ наиболѣе доступнымъ пока музыкально-образовательнымъ средствамъ, будетъ удѣлено особое вниманіе, равно какъ и жизни тружениковъ культивирующихъ эти образовательныя отрасли.

По связи музыкальнаго образованія съ общимъ, въ журналѣ введенъ литературный отдѣлъ съ преобладаніемъ статей педагогическаго характера и свѣдѣній о состояніи образованія школьнаго и народнаго.

Содержаніе. Музыкальный отдѣлъ. Статьи о музыкѣ и пѣніи историческаго, критическаго, педагогическаго характера. Пѣніе и музыка въ школѣ и семьѣ. Музыкальное образованіе. Хоровое дѣло. Жизнь и интересы учителей, пѣвцовъ, регентовъ, музыкантовъ. Записки и воспоминанія. Музыка въ провинціи, селахъ и деревняхъ. Библіографія (книги, ноты и школы). Практическія свѣдѣнія.

Литературный отдѣлъ. Беллетристика. Статьи педагогическаго характера. Образованіе въ Россіи. Библіографія.

Г. преподавателей пѣнія, матерей, сочувствующихъ музыкальному воспитанію, г. регентовъ и дирижеровъ хоровъ просимъ отозваться живымъ содѣйствіемъ къ осуществленію цѣли журнала.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Первый № съ сентября.

Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к.; за наложеніе платежа 25 к; съ приложеніями (теорія и педагогика) 2 р. При первой возможности даны будутъ въ теченіе года нѣсколько №№ нотныхъ приложеній.

Редакція: Тамбовъ, Киркина улица, между Большой и 1-й Долгой, домъ Лебедевой.

Подписавшимся до 15 октября 1908 года будетъ выслана брошюра: „Пѣніе въ приходскихъ школахъ Россіи“.

Журналъ „Г. Я.“ за истекшій годъ высылается за 1 руб. 50 коп. простою бандеролью.

Редакторъ *свщ. Лебедевъ.*

Изд. регентъ *П. Рождественскій.*

Новая книга.

О подсудности православныхъ клириковъ суду духовному и свѣтскому

Настольная книжица для духовенства, коему необходимо знать о правильной подсудности.

Составилъ свщ. Дим. Демяновскій. Цѣна 1 р. 80 к.

Продается въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева и др.

Вышла и разсылается подписчикамъ

АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

С В Ъ Т Ъ

Въ августовской книжкѣ напечатанъ:

ЦЫГАНЪ ЯШКА.

БОЛЬШОЙ РОМАНЪ Н. Н. ЖИВОТОВА.

Цѣна за три тома романовъ: июль августъ и сентябрь
1 рубль.

Съ іюля по 31 декабря за 6 томовъ цѣна
2 рубля.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го іюля 1908 г. по 1-е сентября посылаютъ въ контору **2 руб.**

НАСТОЯЩІЙ

ОРЕНБУРГСКІЙ ПУХОВЫЙ ПЛАТОКЪ

полезнѣйшій подарокъ себѣ и роднымъ.

Высылаю почтой наложеннымъ платежемъ: Настоящіе Оренбургскіе теплые пуховые платки ручной работы, отличнаго качества, большой величины, цвѣтъ темносѣрый, бѣлый или съ вывязью по 6 рублей.

Тоже—самые большіе и самый лучший сортъ 8 р. 10 р.

Тоже—теплые полуплатки дѣтск. 3 р.

Настоящія Оренбургскія пуховыя тонкія у жарныя шали ручной работы, большой величины 6 р., 8 р. и 10 р.

Тоже—такія полушали и дѣтск. 3., 4 р., 5 р.

Пуховые теплые шарфы 4 р., и 6 р.

Пуховыя теплыя перчатки 1 р. 25 к.

За добросовѣстное выполненіе имѣю сотни благодарностей и повторительныхъ заказовъ во всѣхъ концахъ Россіи

Адресовать заказы: Складу Оренбургскихъ пуховыхъ платковъ Анатолія Вейнбаума, въ г. Оренбургѣ, Николаевская ул., собств. помѣщеніе

Адресъ для телеграмъ: Оренбургъ, Вейнбауму.

Лучшіе въ Россіи—лучшіе въ мірѣ

колокола церковные заводовъ Приуралья:

Н. А. Бакулева Н-цы,

существующаго 150 лѣтъ съ 1758 года и Торговаго Дома П. И. Гилева С-вья, существующаго болѣе 100 лѣтъ.

Заводы за отливку колоколовъ изъ мѣди ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.) удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности.

Имѣютъ награды: Большую золотую медаль съ дипломомъ на Международной художественно-промышленной выставкѣ въ Брюсселѣ въ 1905 г., серебрянную медаль на Нижегородской выставкѣ въ 1896 г., почетный отзывъ на Сибирско-Уральской Научно-

Промышленной выставкѣ въ г. Екатеринбургѣ въ 1887 г., большую золотую медаль за выставку въ Ростовѣ на Дону въ 1907 г. и множество благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей РОССИИ

Ксенофонтъ Соколовъ

въ г. Челябинскѣ.

Имѣются на складѣ въ Челябинскѣ и заводахъ всегда готовые колокола отъ $\frac{1}{2}$ пуда и до 300 пудоваго вѣса.

Принимаются разбитые колокола въ переливку и на обмѣнъ новыхъ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ.

Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ—по камертону.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во всѣ мѣста, а по жел. дорогѣ по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ.

Доставка со склада и заводовъ до Томска отъ 17 до 28 коп. съ пуда.

Колокола въ 1000 пудовъ и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полупоровѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволилъ ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы, форму и размѣръ колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука

лучшими по всей Россіи.

Адресоваться съ запросами и заказами:

**Гор. Челябинскъ представителю заводовъ Приуралья
К. А. СОКОЛОВУ.**

Заводъ Бакулева Н-ца отливалъ между прочимъ колокола въ слѣдующія мѣста на Уралѣ: г. Екатеринбургъ для Златоустовской церкви въ 1015 пуд., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд., для Входа-Іерусалимской церк., въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ 632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511 пуд., для церквей: Нижне-Туринскаго завода въ 312 пуд., Нижне-Сергинска,

завода въ 314 пуд., г. Соликамска въ 332 пуд., Сольвычегодска въ 242 пуд., с. Арамили въ 330 пуд., с. Бобровскаго въ 330 пуд., для Богородицкой церкви г. Перми въ 500 пуд., с. Черновскаго Оханскаго уѣз. въ 300 пуд., с. Острожки, того-же уѣз., въ 300 пуд., звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула, въ 824 пуд. въ Семіозерную пустынь Казанской г. колоколъ въ 500 пуд., въ Раифскую пустынь той же губ. въ 411 пуд., въ г. Казань: для единовѣрческой ц. въ 500 п. Духосошествовской въ 600 пуд., Покровской 246 пуд., Богоявленской въ 200 п. Владимирской въ 400 пуд., и ми. др.

Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Урала и Сибири.

СОДЕРЖАНІЕ. Неофиц. часть.—Распоряженія енарх. начальства.—Отъ Томскаго Епархіальнаго попечительства.—Отчетъ общества трезвости.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Отъ Редакціи.

Неофиц. часть.—Отдѣлъ I. изъ христіанской жизни новокрещенныхъ на Алтаѣ,—Чадамъ св. православной церкви.—Отдѣлъ II. Бесѣда Архіепископа Макарія въ день св. апостола и святаго Іоанна Богослова.—Депутаціи алтайскихъ калмыковъ.—Нравственное отношеніе чернаго и бѣлаго духовенства.—Кто такой Л. Толстой.—Священно архимандритъ Іона (некрологъ). Праздникъ Томскихъ союзниковъ. Объявленія.